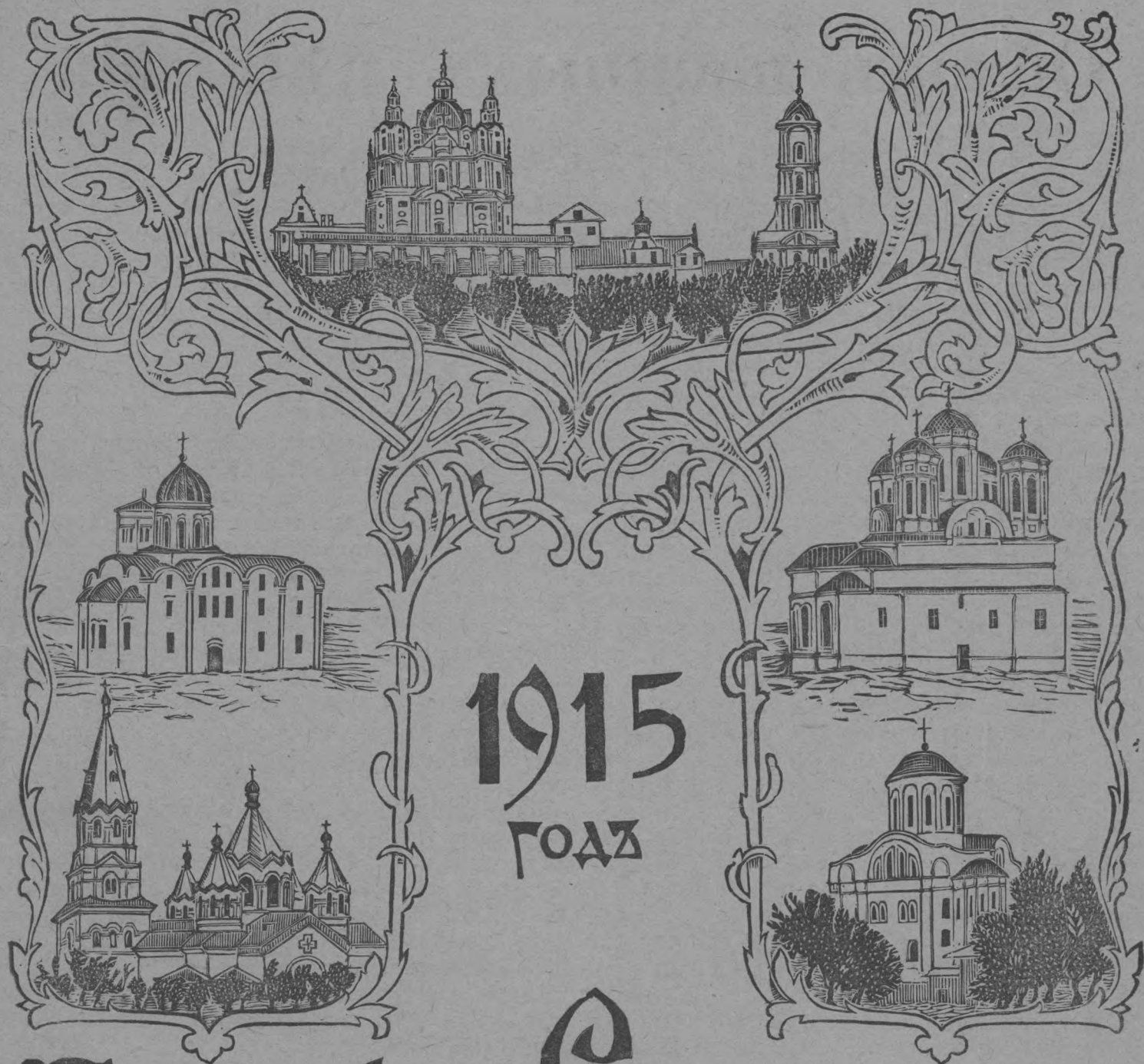

1/100

Колыскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 16-й	16 ^{го} А П Р Ъ Л Я.	№ 16-й
ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 5-го апрѣля 1915 г.

5 апрѣля дѣлается официальный обзоръ всего сдѣланнаго нашими войсками за время карпатскихъ операцій. Согласно этому сообщенію, къ началу марта въ рукахъ нашихъ войскъ была лишь часть карпатскаго хребта въ районѣ дуклинскихъ переваловъ, а всѣ остальные перевалы на востокъ отъ Лупкова были въ рукахъ непріятеля. Пока еще не наступила весенняя распутица, нашимъ войскамъ предстояло овладѣть на болѣе широкомъ фронтѣ высотами, командующими надъ выходами въ венгерскую равнину. На пути къ достиженію указанной задачи нашимъ войскамъ предстояло вести наступленіе на широкомъ фронтѣ противъ главной массы австрійскихъ войскъ, расположенныхъ между Лупковскимъ и Ужокскимъ перевалами. Одновременно съ главной атакой на всемъ этомъ фронтѣ была намѣчена вспомогательная атака на фронтѣ отъ бартфельдскаго направленія до Лупкова. 6 марта начата была вспомогательная атака и къ 10-му марта получила уже полное развитіе, а 15 марта началась главная атака на болигородскомъ направленіи. Наши войска постепенно охватывали позиціи противника съ запада—со стороны Лупкова и съ востока—отъ истоковъ Сана. Несмотря на то, что, непріятель къ мѣсту нашихъ атакъ стянулъ всѣ силы, какія онъ только могъ собрать, доведя ихъ численностью до 300 баталіоновъ и несмотря на упорнѣйшее сопротивленіе этихъ силъ, наши войска блестяще выполнили свою задачу и за 18 дней боевъ къ 23 марта овладѣли главнымъ карпатскимъ хребтомъ на протяженіи 110 верстъ отъ Регетова до Волосате. За время этой операціи наши войска захватили не менѣе 70,000 плѣнныхъ при 900 офицерахъ, свыше 30 орудій и 200 пулеметовъ. Эта побѣда достигнута нашими войсками при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ наступленія и все значеніе этой побѣды подчеркивается тѣмъ мѣстомъ указаннаго официального сообщенія, гдѣ говорится, что нашими войсками поставлена и блестяще выполнена задача—окончить операцію до наступленія весенней распутицы.

Послѣ этого начинаются безсильныя попытки австрійцевъ отбить потерянные ими позиціи. Такъ, 3 и 4 апрѣля они тщетно пытались возвратитъ свои позиціи на высотахъ у Телепоча; они произвели до 16 безуспѣшныхъ атакъ, причемъ замѣчено, что штурмующія войска лѣзли на высоты въ пьяномъ видѣ. Въ ночь на 4 апрѣля наши войска послѣ упорнаго боя овладѣли высотой Юнья на юго-востокъ отъ с. Полена, гдѣ было захвачено 1155 плѣнныхъ, свыше 20 офицеровъ и 6 пулеметовъ. Взятіемъ этой высоты закончено было закрѣпленіе за нами важнѣйшихъ позицій на

карпатскомъ хребтѣ. Въ ночь на 5-е апрѣля непріятель пытался атаковать наши войска на высотахъ къ востоку отъ Телепоча, но нашей контръ-атакой былъ вынужденъ очистить подступы къ нашимъ позиціямъ, причемъ одинъ непріятельскій баталіонъ полностью сдался въ плѣнъ.

Наступившая распутица мѣшала нашимъ войскамъ вести дальнѣйшія наступательныя операціи и на всемъ карпатскомъ фронтѣ наступать сравнительное затишье. Наши войска занимаютъ свои позиціи и дѣло ограничивается отбитіемъ усиленныхъ непріятельскихъ атакъ. Въ ночь на 7-е апрѣля австрійцы повели атаку на Горлице въ западной Галиціи, но были отброшены.

Высоты у Полена и Яблонки, а также къ сѣверу отъ Орошь-Патакъ, имѣющія внушительное стратегическое значеніе въ нашихъ рукахъ, привлекли 6 апрѣля упорныя атаки непріятеля. Съ особенымъ упорствомъ непріятель наступалъ въ районѣ Полена; потери его здѣсь чрезвычайно велики. Первая партія взятыхъ здѣсь плѣнныхъ насчитываетъ до 600 человекъ. 6-го же апрѣля и въ ночь на 7-е непріятель произвелъ рядъ упорныхъ атакъ на фронтѣ Телепочъ—Рупьина. Послѣ нашихъ контръ-атакъ, доходившихъ до штыковыхъ схватокъ, непріятель отступилъ на свои позиціи, понесъ крупныя потери.

Въ ночь на 9-е апрѣля непріятель повелъ полное наступленіе на фронтѣ Лубня—Буковецъ—Сянки, но скоро былъ отброшенъ съ большими потерями.

Несмотря на трудность условій борьбы, вслѣдствіе еще не прекратившейся весенней распутицы, 10-го апрѣля отмѣчается геройское продвиженіе нашихъ войскъ впередъ на лутовскомъ направленіи. Здѣсь въ районѣ высоты 1001 сѣверо-восточнѣе деревни Лубня наши войска овладѣли частью непріятельскихъ окоповъ, взяли въ плѣнъ 7 офицеровъ, свыше 200 нижнихъ чиновъ и захватили два пулемета.

Въ районѣ извѣстной Козювки противникъ не проявлялъ особенной активности, ограничиваясь только огневымъ боемъ.

Официальное сообщеніе отъ 11 апрѣля отмѣчаетъ новый значительный успѣхъ нашихъ доблестныхъ войскъ на Карпатахъ. За 10 апрѣля наши войска успѣшно продвинулись впередъ въ районѣ Телепочъ и къ юго востоку отъ Сянки. Здѣсь послѣ упорныхъ боевъ наши войска овладѣли рядомъ весьма важныхъ высотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ночь на 10-е апрѣля и 10-го апрѣля непріятель произвелъ рядъ атакъ на районъ у Полена. Эти атаки были подготовлены сильнымъ

Высочайшая благодарность.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ, заявленныхъ лицами, присутствовавшими на освященіи въ г. Житомирѣ лазарета для раненыхъ воиновъ имени учащихъ церковныхъ школъ Волынской губ., ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ собственноручно начертать соизволилъ: „Сердечно благодарю“.

Правительственныя распоряженія.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

I.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поступившимъ свѣдѣніямъ о записи нѣкоторыми причтами въ метрическихъ книгахъ при Св. Крещеніи воспріемниками отъ купели лицъ, не присутствовавшихъ при

совершеніи таинства. **Приказали:** По обсужденіи настоящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы, въ соотвѣтствіи съ правилами, преподанными въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 18 іюня 1834 года, въ метрическія книги воспріемниками записываемы были лишь лица, дѣйствительно воспринимавшія при Св. Крещеніи. Марта 6 дня 1915 года. № 5.

II.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 февраля 1915 года за № 1185, слѣдующаго содержанія: Министръ Путей Сообщенія, отношеніемъ отъ 21—22 января 1915 года за № 1601, увѣдомляетъ, что, согласно утвержденному Министерствомъ Финансовъ постановленію 169 Общаго Тарифнаго Съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, льготы, предоставленныя при проѣздѣ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ миссіонерскимъ книгоношамъ православныхъ братствъ и перечисленныя въ отношеніи Министерства Путей Сообщенія отъ 2 мая 1914 года за № 11440—9276, распространены, также, и на проѣздъ книгоношъ по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ въ свѣдѣтельствахъ, выдаваемыхъ книгоношамъ на бесплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, на основаніи правилъ льготнаго тарифа № 63—1899 года, должно быть указываемо наименованіе братства, а равно названіе епархіи, къ которой принадлежитъ книгоноша, и что соотвѣтственная, по сему предмету, публикація будетъ помѣщена въ ближайшемъ номерѣ Сборника Тарифовъ съ введеніемъ въ дѣйствіе указанныхъ въ ней правилъ со дня опубликованія. И, по справкѣ, **Приказали:** О содержаніи настоящаго предложенія Г. Оберъ-Прокурора увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ печатными циркулярными указами, въ дополненіе къ таковымъ же указамъ отъ 3 іюля 1914 года за № 11.—Марта 11 дня 1915 года. № 6.

Распоряженія Епархіального Начальства.

б) псаломщическія:

Перемѣны по службѣ.

3 апрѣля, просфорни Кременецкаго собора Софія **Волковская** и с. Корчика, Изяславльскаго уѣзда, Любовь **Бабакъ**, согласно прошенію, перемѣнены одна на мѣсто другой.

10 апрѣля, псаломщикъ діаконъ Св. Николаевской церкви м. Корца, Новоградволинскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Фаровичъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Козлиничяхъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1333 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Полицахъ**, Ковельскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 90 дес.; прихожанъ 1330 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Головницѣ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей; земли при церкви 80 десят.; прихожанъ 1569 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жаборицѣ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 1931 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хотинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 1318 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гаяхъ-Левятинскихъ**, Кременецкаго у., жалованья священнику 400 р.; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 728 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Мошкахъ**, Овручскаго уѣзда (діаконская вакансія), жалованья 100 р. въ годъ, земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1932 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Народичахъ**, Овручскаго уѣзда, (на діаконской вакансіи); жалованья священнику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 4032 души; помѣщеніе есть.

При Николаевской церкви м. **Острополя**, Новоградволинскаго уѣзда (на діаконской вакансіи); жалованья священнику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 70 дес.; прихожанъ 2425 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Футорахъ**, Староконстантиновскаго у., жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; помѣщеніе есть.

Въ м. **Норинскѣ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рубл. въ годъ; земли при церкви 111 десят.; прихожанъ 4877 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Янушполѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рубл. въ годъ; земли при церкви 59 десят.; прихожанъ 4035 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жавровѣ**, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 52 десят.; прихожанъ 813 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Заболотѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 99 дес.; прихожанъ 1977 душъ; помѣщеніе есть.

При Николаевской церкви м. **Корца**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 151 дес.; прихожанъ 3046 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ церквахъ епархіи имѣеть быть произведенъ въ недѣлю о Слѣпомъ сборъ въ пользу попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. По сему настоятелямъ церквей и монастырей предлагается: 1) допустить въ недѣлю о Слѣпомъ, съ 25 апрѣля по 2 мая сего года, уполномоченныхъ отъ акцизнаго вѣдомства, по предъявленіи ими надлежащихъ удостовѣреній, для сбора въ церквахъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ и 2) тамъ, гдѣ уполномоченные не явятся, произвести сборъ чрезъ церковныхъ старостъ и деньги представить чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки по назначенію.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

М. В. Ломоносовъ, какъ личность, общественный дѣятель и русскій гражданинъ.

(По поводу 150-лѣтія со дня его кончины).

Какъ нравственная личность, ученый академикъ Ломоносовъ являетъ собою живое блистательное опроверженіе ходячаго мнѣнія, будто научное экспериментальное познаніе природы несовмѣстимо съ религіозностью (набожностью) и существо законовъ строенія и развитія Вселенной опровергаетъ христіанскую догматику. Ломоносовъ никогда не раздѣлялъ этого вреднаго предрасудка. Онъ пробылъ въ Европѣ для научнаго образованія 3 года въ самую бурную пору своей молодости и, притомъ, въ такую эпоху, когда религіозное сомнѣніе охватило большинство европейской интеллигенціи, однако онъ возвратился въ Россію съ такою же крѣпкою вѣрою въ истинность христіанства, съ какою вышелъ изъ родной деревни. Своимъ унаслѣдованнымъ отъ благочестивой матери чистымъ сердцемъ Ломоносовъ, подобно пророкамъ Божиимъ, ясно ощущалъ подъ покровомъ матеріальныхъ вещей и силъ непрерывное законѣрное дѣйствование (дѣланіе) Живого Вседержителя и плакалъ предъ Его правосудіемъ и благостію въ минуты смертельныхъ опасностей и глубокихъ нравственныхъ паденій. Основательное изученіе въ Европѣ химіи, математики, физики, металлургіи и геологіи не только не притупило религіозной восприимчивости Ломоносова, напротивъ—всѣ эти познанія въ свѣтломъ его умѣ только пролили особый свѣтъ на таинственное содержаніе христіанской догматики и сдѣлали вѣрующаго Ломоносова христіаниномъ-философомъ. Религіозная поэзія церковныхъ богослужебныхъ книгъ, воспринятая въ дѣтствѣ его геніальною памятью, изученіе Св. Писанія и великихъ церковныхъ писателей въ духовной академіи въ юности и знакомство за границею съ философіей Лейбница въ зрѣлости образовали въ душѣ Ломоносова такое возвышенное религіозное настроеніе, какое составляло существенное свойство всѣхъ строителей русской земли, и которое проявляется въ гармоническомъ сочетаніи созерцанія и дѣятельности, молитвы и труда. Горячая молитва и вслѣдъ за нею увѣренность въ близкую помощь Божию—эти народныя свойства составляли основное настроеніе Ломоносова. „Я полагаюсь на помощь Всевышняго,—говорилъ онъ многократно,—Который былъ мнѣ въ жизни защитникомъ и никогда не оставлялъ, когда я проливалъ предъ Нимъ Слезы въ своей справедливости“. Поэтому подобно великимъ европейскимъ ученымъ—Копернику (1534),

Кеплеру (1630), Ньютону (1727) и Лейбницу (1716), Ломоносовъ не только пребылъ твердъ въ вѣрѣ въ Бога среди тридцатилѣтнихъ страстныхъ занятій всѣми отдѣлами естествознанія, но даже выражалъ свою глубокую вѣру въ божественное міроуправленіе въ умиленныхъ духовныхъ одахъ и въ стихотворныхъ переложеніяхъ псалмовъ. Такъ, на примѣръ, въ одахъ подъ заглавіемъ „Вечернее и утреннее размышленіе о Божіемъ величіи“ Ломоносовъ, несмотря на свои житейскія неудачи, восторженно исповѣдуетъ величіе, красоту и благость Творца и заканчиваетъ такими словами:

Отъ свѣтлости Твоихъ очей

Ліется радость твари всей!

Творецъ! покрытому мнѣ тьмою

Прости премудрости лучи

И что угодно предъ Тобою,

Всегда твориши научи,

И, на Твою взирая тварь,

Хвалить Тебя, Безсмертный Царь!

Такое глубокое и твердое религіозное настроеніе Ломоносова принесло ему, въ его многотрудной и бурной жизни, великую пользу. Богословское міросозерцаніе дало ему надлежащее понятіе о соотношеніи въ мірѣ главныхъ дѣйствующихъ силъ—добра и зла, грѣха и благодати, и спасло его, съ одной стороны, отъ мрачнаго разслабляющаго пессимизма во дни (1730—1747) бѣдности и неудачъ, а съ другой—во дни успѣховъ и славы предохранило его отъ безумной гордости и происходящихъ отъ нея преступныхъ и пагубныхъ поступковъ и дѣяній. Религіозность удержала Ломоносова отъ половой распущенности, спасла его отъ картежной игры и прочихъ забавъ суетнаго свѣта и дала ему проникательную осторожность и побѣдоносную ловкость въ опасной двадцатилѣтней борьбѣ за процвѣтаніе русской науки съ инородческою партіею въ академіи наукъ и при Императорскомъ Дворѣ.

Какъ общественный дѣятель, Ломоносовъ представляетъ яркій образецъ неустанной дѣловитости, настойчивой систематичности въ трудѣ и непрестаннаго стремленія примѣнять научныя свѣдѣнія къ удовлетворенію многообразныхъ нуждъ и потребностей. Онъ былъ яркимъ защитникомъ реформъ Великаго Петра и распространеніе наукъ въ отечествѣ ставилъ дороже своей жизни. Поэтому, при своей необычайной всесторонней даровитости, Ломоносовъ явился въ нашей наукѣ и литературѣ и въ исторіи нашего просвѣщенія такимъ же всеобъемлющимъ профессоромъ-геніемъ, какимъ Петръ является въ исторіи нашей государственной и народной жизни. При необыкновенномъ сочетаніи геніальныхъ математическихъ и филологическихъ способностей, Ломоносовъ былъ неутомимо дѣятеленъ, поразительно трудолюбивъ и неистощимъ въ

энергіи и въ изысканіи средствъ для ея примѣненія. У него была страсть къ научнымъ занятіямъ, особенно къ химіи. Онъ находилъ въ нихъ и покой, и отраду, и забаву. Ежедневно, съ увлеченіемъ, съ желѣзнымъ упорствомъ, въ теченіе 30 лѣтъ Ломоносовъ занимался математическими и естественными науками, устроилъ въ своемъ домѣ первую въ Россіи химическую лабораторію, производилъ всякаго рода научные опыты, создалъ русскую научную терминологию по физикѣ и химіи, занимался устройствомъ образцоваго хозяйства въ подаренномъ ему Императрицею Елизаветою имѣніи, переписывался съ знаменитыми европейскими учеными (Вольфъ и Эйлеръ), занимался составленіемъ русской грамматики и правилъ краснорѣчія, изучалъ экономическое состояніе русскаго государства, составилъ планъ для учрежденія Московскаго университета, а на важныя общественныя событія откликался величественными и пріятными для современниковъ хвалебными гимнами. При всемъ разнообразіи ученыхъ трудовъ и занятій, Ломоносовъ обладалъ необычайной живостью и чуткостью въ отношеніи возникающихъ новыхъ научныхъ вопросовъ и всегда готовъ былъ всѣмъ и каждому служить богатымъ запасомъ своихъ многостороннихъ наблюденій и свѣдѣній. Вообще, по громадному объему и разносторонности свѣдѣній Ломоносовъ, по выраженію Пушкина, представлялъ собою живой университетъ и академію. Все это снискало Ломоносову и наукъ, не только среди тогдашняго образованнаго общества, но и при Дворѣ Императрицы Елизаветы, особый вѣсъ, авторитетъ и уваженіе. Въ придворной средѣ на разныхъ торжественныхъ собраніяхъ взоры всѣхъ обращались обыкновенно на высокую атлетическую фигуру Ломоносова. Онъ вносилъ въ эту среду, въ кругъ „высокихъ персонъ“ свою славу, свою извѣстность, свой свѣтлый умъ и неистощимую изумительную талантливость, которая дѣйствовала на всѣхъ обаятельно и уже въ сороковыхъ годахъ создала ему среди образованной знати, среди „высокихъ персонъ“ Двора Елизаветы кружокъ искреннихъ и преданныхъ почитателей (графы Шуваловъ и Воронцовъ). Сочиненія Ломоносова и руководства по естественнымъ и словеснымъ наукамъ расходились тогда очень успѣшно и прочитывались съ наслажденіемъ и благоговѣніемъ. А правительство отличило эти неутомимые и многосторонніе труды Ломоносова тѣмъ, что въ 1753 г. онъ едва-ли не первый изъ крестьянъ получилъ недалеко отъ Петрограда довольно богатое помѣстье, въ 1763 г. пожалованъ въ статскіе совѣтники, а въ 1764 г. удостоился принять въ своей лабораторіи Императрицу Екатерину II.

Какъ русскій гражданинъ, Ломоносовъ хорошо зналъ русскую исторію, сознательно и горячо любилъ Россію, былъ убѣжденнымъ по-

клонникомъ самодержавной власти и неустрашимымъ проповѣдникомъ и защитникомъ даровитости и первенствующаго государственнаго положенія русскаго племени среди другихъ племенъ. Нося въ самомъ себѣ всѣ возможности европейской цивилизаціи, ощущая въ себѣ ежеминутно поразительное богатство самыхъ разнообразныхъ дарованій къ постиженію и созданію наукъ и искусствъ, Ломоносовъ не только ставилъ себя въ уровень съ выдающимися европейскими учеными, но и признавалъ за собою право при каждомъ удобномъ случаѣ показать ученымъ инородцамъ свое умственное превосходство и свое желѣзное упрямство въ осуществленіи поставленныхъ научныхъ и общественныхъ задачъ. Такое пониманіе своего достоинства вовлекло Ломоносова въ тяжелую борьбу съ инородческою партією профессоровъ академіи наукъ, и онъ съ непреклоннымъ упорствомъ и перемѣннымъ успѣхомъ одинъ противъ многихъ велъ эту борьбу въ теченіе 20 лѣтъ. Блистательнымъ послѣдствіемъ этой борьбы за преуспѣяніе русской науки былъ поразительный подъемъ русскаго націонализма при Екатеринѣ II и первостепенное положеніе Россіи въ семьѣ европейскихъ народовъ. Но Ломоносову не суждено было видѣть этотъ великій плодъ своей патріотической дѣятельности. Непрерывные многолѣтніе научные труды и ожесточенные споры съ врагами въ академіи подорвали богатырское здоровье Ломоносова, и въ апрѣль 1765 г. онъ сошелъ въ могилу на 54 г. своей изумительной жизни.

Итакъ, что же, говоря кратко, представляетъ собою М. В. Ломоносовъ, какъ личность (нравственный типъ), какъ общественный дѣятель и какъ русскій гражданинъ?

Какъ личность, Ломоносовъ явилъ собою образецъ (прототипъ) всесторонне развитаго цѣльнаго русскаго человѣка, русскаго мыслителя-христіанина, чуждаго неразумной мечтательности и расслабляющаго пессимизма (унылаго озлобленія). Ломоносовъ—яркое сочетаніе смѣлаго желѣзнаго упрямства и предусмотрительной гибкости, идеализма и реализма, религіозной вѣры и научнаго всесторонняго знанія. Это—богатырь новой Россіи, богатырь русской интеллигенціи. Благочестивые писатели—Державинъ, Хомяковъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, Достоевскій, историкъ Соловьевъ и философъ Н. Н. Страховъ,—эти духовные орлы—птены его гнѣзда!

Какъ общественный дѣятель, Ломоносовъ представляетъ образецъ самоотверженнаго, непрестаннаго, кипучаго трудолюбія и мудраго умѣнія пользоваться обстоятельствами для наиболѣе плодотворнаго служенія своей Великой Родинѣ. Историкъ Соловьевъ называетъ Ломоносова отцомъ русской науки и литературы. Онъ былъ первый русскій ученый, овладѣвшій европейскою наукою вполнѣ и создавшій для нея языкъ. По

отзыву профессора Полевого, Ломоносовъ своею личною дѣятельностью одинъ мощно двинулъ впередъ русскую науку и литературу и создалъ около себя цѣлый рой поклонниковъ, послѣдователей и подражателей, безусловно предъ нимъ преклонявшихся.

Какъ русскій гражданинъ, Ломоносовъ горячо любилъ православную Русь, крѣпко вѣрилъ въ даровитость русскаго племени и громко провозглашалъ право русскихъ на господственное положеніе въ многоплеменной Россійской Имперіи. Научное просвѣщеніе Россіи, ея богатство, величіе и слава были непрестаннымъ предметомъ думъ и чувствъ его возвышенной благородной души. И великое прошлое Россіи и ея лучшее будущее Ломоносовъ навсегда запечатлѣлъ въ слѣдующихъ общеизвѣстныхъ стихахъ:

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель міра искони
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни:
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка.
Сквозь всѣ препятства онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію варварствомъ погранну,
Съ собой возвысилъ до небесъ.

О вы, которыхъ ожидаетъ
Отечество отъ нѣдръ своихъ,
И видѣть таковыхъ желаетъ,
Какихъ зоветъ отъ странъ чужихъ,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте, нынѣ ободренны,
Раченьемъ вашимъ показать,
Что можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Ньютоновъ
Россійская земля рождать.

Творецъ чудесъ, Всемогущій любвеобильный Разумъ! Ты наполнилъ раба Твоего Михаила божественнымъ духомъ мудрости, пониманія и умѣнія во всякомъ дѣлѣ (Исх. XXXI, 3). Ты поднялъ его изъ ничтожества и посадилъ на сѣдалищѣ мудрецовъ съ князьями и старѣйшинами! Воистину Ты Самъ неотступно былъ съ избраннымъ Твоимъ во всѣхъ ея бѣдствіяхъ, напастьяхъ и успѣхахъ. Ты далъ ему, чего желало его благородное сердце, и прошеніе устъ его не отринулъ! И нынѣ, Милостивый Господи, услышь наше благодарное моленіе объ его упокоеніи въ небесныхъ селеніяхъ и дай ему оставленіе грѣховъ и блаженное созерцаніе Твоей силы и премудрости въ явленіяхъ природы и въ судьбахъ народовъ!

Серафимъ Арх. Иркутскій.

Всецестнымъ отцамъ настоятелямъ Кременецкихъ городскихъ и уѣздныхъ церквей.

На дняхъ мною получено ниженапечатанное письмо отъ одного приходскаго священника, исполненное пастырской попечительности о ввѣренныхъ ему овцахъ словеснаго стада Христова. Привѣтствую добраго пастыря и готовъ всячески содѣйствовать осуществленію его святой мысли о прекращеніи продажи крѣпкихъ напитковъ навсегда. Я обращался уже съ необходимыми по сему дѣлу предложеніями, какъ Вамъ, вѣроятно, извѣстно изъ „Жизни Волыни“ и „Колокола“, въ Кременецкія учрежденія городского и земскаго самоуправления, а также къ г. управляющему Волынской губерніей и къ г. управляющему акцизными сборами Волынской губерніи. Будемъ ходяйствовать объ этомъ и дальше—въ Петроградѣ.

Хотя трезвость сама по себѣ не есть еще добродѣтель (ибо трезвы, но не добродѣтельны и магометане, и евреи); но она ведетъ христіанина къ добродѣтели, равно и предохраняетъ его отъ грѣхопаденій. Наоборотъ, употребленіе опьяняющихъ напитковъ (даже не пьянство постоянное, мертвое, безпробудное, а простая минутная нетрезвость) ведетъ всегда къ грѣху и паденію. Подтверженіемъ сего можетъ служить такое повѣствованіе изъ патерика. Одному подвижнику-монаху бѣсъ предложилъ на выборъ три грѣха: 1) убить человѣка, 2) соблудить съ женщиной и 3) напиться пьянымъ. Не допуская для себя даже возможности совершить два первыхъ страшныхъ грѣха, подвижникъ согласился на самый малый, по его мнѣнію, и безвредный для ближнихъ грѣха—опьяненіе. Что же вышло?—Опьянѣвши отъ вина, онъ пошелъ въ ближайшее селеніе и соблудилъ съ женщиной, а когда мужъ послѣдней засталъ ихъ на мѣстѣ грѣха, онъ убилъ мужа. Такъ нетрезвость привела къ блуду и убійству.

Судебная статистика послѣднихъ восьми мѣсяцевъ свидѣтельствуетъ о сокращеніи преступленій вдвое среди населенія. И намъ—пастырямъ Церкви—надлежитъ только позаботиться о томъ, чтобы укрѣпить въ своихъ пасомыхъ то доброе христіанское настроеніе, которое пришло къ нимъ съ трезвостію какъ будто бы само собою, незамѣтно.

Будучи убѣжденъ, что каждый приходскій настоятель подмѣтилъ въ своемъ приходѣ добрые плоды трезвости и искренно желаетъ, чтобы трезвый трудъ и досугъ никогда впредь не смѣнялся въ его приходѣ пьянымъ весельемъ и разгуломъ, усердно прошу всѣхъ отцовъ настоятелей сообщить мнѣ, по образцу упомянутаго письма, объ этихъ своихъ наблюденіяхъ и пожеланіяхъ.

Донесемъ наши просьбы до высшихъ слугъ Царя земного; а тогда не будемъ безотвѣтными и предъ Царемъ небеснымъ.

Діонисій, Епископъ Кременецкій.

3 апрѣля 1915 г.

ТЕКСТЪ ПИСЬМА:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыка!

Съ тѣхъ поръ какъ прекратилась у насъ продажа спиртныхъ напитковъ, приходская жизнь замѣтно измѣнилась къ лучшему. Храмъ въ воскресные и праздничные дни посѣщается усерднѣе. Прихожане стали какъ то серьезнѣе. Появившееся было хулиганство отходитъ въ область преданій. Человѣка три въ селѣ отъявленныхъ раньше пьяницъ стали незнаемы. Растрепанные, ободранные, грязные раньше, сейчасъ они стали положительно нарядными. Одинъ изъ нихъ, пропивъ отцовское наслѣдіе около тысячи рублей и весь земельный свой надѣлъ, пересталъ даже исповѣдываться. Водка была для него все. Однажды сидѣлецъ винной лавки за услуги поднесъ ему „сотку“ водки и, когда тотъ ее выпилъ, спросилъ, чѣмъ желаетъ онъ закусить. Дайте „двусотку“,—послѣдовалъ чисто босяцкій отвѣтъ. Теперь—это разсудительный человѣкъ: Отговѣлъ, поисповѣдывался вмѣстѣ со всѣми. Въ карманѣ завелись у него деньги. Жена получила мужа, а дѣти—отца, и всѣ благословляютъ Того, Кто „закрылъ монопольку“. Но... разъ какъ то спрашиваю его, не скучаетъ ли онъ за водкой? „Та воно, бачьте, такъ: кто пье съ розумомъ, тому горилка и не шкодитъ“... „Значить, говорю, по вашему выходитъ, что водка иногда бываетъ полезна?“—„Э, яка тамъ польза? Пользы то воно мало, а такъ при какой оказіи, чи въ свято, то при чарци веселійше“... „А потомъ, спрашиваю, послѣ чарки и жеңѣ, и дѣтямъ тоже весело?“—„Ну, вже въ томъ дили, що правда, отъ горилки больше зла, якъ добра!“ Такой приговоръ водкѣ далъ человѣкъ, недавно пропадавшій за водкой и отъ водки. Въ этомъ приговорѣ всетаки замѣтно нѣкоторое колебаніе. Кто знаетъ, не отдалъ ли бы онъ опять заработанныхъ „резвымъ“ трудомъ денегъ на „пьяное“ дѣло при первой къ тому возможности... Господи Милостивый, не допусти этой возможности! Сердце пастыря замираетъ отъ ужаса при одной мысли о томъ, что этотъ кроткій кормилецъ и мужественный защитникъ святой Руси православной можетъ опять обратиться въ „пьянаго мужика“. О, да не будетъ!...

Владыка Святыи! Вамъ вѣдомы какъ малыя наши радости, такъ и многіе труды и болѣзни наши. Усердно просимъ Васъ, благоволиете съ

присущей Вамъ любовію упрочить первыя и ослабить послѣдніе. Не останавливайтесь съ святительскимъ ходатайствомъ даже предъ возлюбленнымъ Самодержцемъ нашимъ о совершенномъ воспрещеніи продажи опьяняющихъ напитковъ на Руси во вся дни до скончанія вѣка. И радость наша будетъ исполнена, ибо ввѣренныя намъ чада Церкви святой избѣгнуть пророческаго приговора святого Апостола: „Пьяницы... царствія Божія не наслѣдуютъ“.

Одинъ, а не два.

Нѣкій гласный Житомирской городской думы сказалъ по поводу торговли въ праздничные дни слѣдующее: „Вѣдь мы не въ монастырь готвимся, чтобы намъ указывали, что въ воскресенье мы не должны ничего покупать и продавать“ („Жизнь Волини“, отъ 10 марта 1915 г.).

Эти слова напомнили мнѣ страничку изъ одного сенсационнаго судебнаго процесса. Допрашиваютъ одного джентльмена, измѣнялъ ли онъ своей женѣ и часто ли. Онъ отвѣчаетъ: „Конечно, монахомъ я не жилъ!“

Сей джентльменъ и упомянутый гласный—великолѣпные примѣры, изъ миллиона имъ подобныхъ, того, какъ наше такъ называемое образованное общество смотритъ на идеалъ христіанской жизни. И кажется, чѣмъ человѣкъ образованнѣе, тѣмъ онъ глупѣе понимаетъ смыслъ христіанской жизни, а если онъ кончилъ два высшихъ учебныхъ заведенія и проглотилъ до 40 всякихъ наукъ, то становится еще развязнѣе и еще нелѣпѣе въ сужденіяхъ о Христовомъ ученіи...

Итакъ, у нашихъ интеллигентовъ два идеала жизни: одинъ для мірянъ по-легче, другой для монаховъ—по-труднѣе. Вотъ поразительная нелѣпость, диковинный абсурдъ, полная извращенность евангельскаго ученія, ведущая къ ужаснымъ практическимъ послѣдствіямъ въ жизни не только отдѣльнаго человѣка, но и многомилліоннаго государства.

Послушай же, милый интеллигентъ, какъ должно понимать смыслъ человѣческой жизни и идеалъ ея—послушай, ты дожившій до сѣдыхъ волосъ и почтенной лысины, а думающій, и разсуждающій, какъ 18-ти лѣтній юнкеръ или 16-ти лѣтняя институтка... Я приведу тебѣ замѣчательныя слова св. Іоанна Златоуста, этого всеобъемлющаго духовнаго генія,—слова, которыя, конечно, ты услышишь въ первый разъ въ жизни:

„Ты очень заблуждаешься и обманываешься, если думаешь, что иное требуется отъ мірянина, а другое отъ монаха; разность между ними въ

томъ, что одинъ вступаетъ въ бракъ, а другой нѣтъ, во всемъ же прочемъ они подлежатъ одинаковой отвѣтственности. Такъ, гнѣвающийся на брата своего напрасно, будетъ ли онъ мірянинъ или монахъ, одинаково оскорбляетъ Бога, и взирающій на женщину съ вожделѣніемъ, будетъ ли онъ тѣмъ или другимъ, одинаково будетъ наказанъ за это прелюбодѣяніе (Мѡ. 5, 22, 28). Если же можно прибавить что-либо по соображенію, то мірянинъ менѣе извинителенъ въ этой страсти, потому что не все равно, тотъ ли прельстился красотой женщины, кто имѣетъ жену и пользуется этою утѣхою, или будетъ уловленъ этимъ грѣхомъ тотъ, кто вовсе не имѣетъ такой помощи противъ страсти“.

И еще сказавъ: горе смѣющимся (Лк. 6, 25), не прибавилъ: монахамъ, но вообще всѣмъ положили это правило.

Такъ Онъ поступалъ и во всѣхъ прочихъ, великихъ и дивныхъ повелѣніяхъ. Когда, напр., Онъ говоритъ: блаженни нищій духомъ, плачущій, кроткій, алчущій и жаждущій правды, милостивій, чистій сердцемъ, миротворцы, изгнанніи правды ради, несущіе на Него, отъ невѣрующихъ поношенія (Мѡ. 5, 3—11), то не приводитъ названія ни мірянина, ни монаха: такое различіе принесено умомъ человѣческимъ. Писанія же не знаютъ этого, но желаютъ, чтобы всѣ жили жизнью монаховъ, хотя-бы и имѣли женъ.

Послушай, что говоритъ и Павелъ (а когда говорю о Павлѣ, говорю опять о Христѣ), Павелъ же, въ посланіи, обращаясь къ людямъ, имѣющимъ женъ и воспитывающимъ дѣтей, требуетъ отъ нихъ всей строгости жизни, свойственной монахамъ. Такъ, устраняя всякую роскошь и въ одеждѣ и въ пищѣ, онъ пишетъ такія слова: жены, въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостью и цѣломудріемъ, да украшаютъ себя не плетеніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою (1 Тим. 2, 9); и еще: сластолюбивая заживо умерла (1 Тим. 5, 6); и еще: имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ (1 Тим. 6, 8).

Чего еще больше этого можно было бы требовать отъ монашествующихъ? А научая удерживать языкъ, опять постановляетъ строгія правила, такія, которыя исполнить трудно и монахамъ, потому что устраняетъ не только срамныя и глупыя рѣчи, но и шутовскія, изгоняетъ изъ устъ вѣрныхъ не только ярость и гнѣвъ и обиду, но и крикъ: всякое раздраженіе, говоритъ, и ярость и гнѣвъ и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ (Еф. 5, 31).

Или мало тебѣ кажется этого? Подожди и услышишь гораздо больше о томъ, что онъ заповѣдуетъ всѣмъ о незлобii. Солнце, говоритъ, да не зайдетъ во гнѣвъъ вашемъ (Еф. 4, 26), блюдите, да никто же зла за зло кому воздастъ: но всегда добра ищите и другъ другу и всѣмъ

(1 Тим. 5, 15); и еще: не побѣжденъ, бывай отъ зла, но побѣждай злое (Римл. 12, 29).

Видишь ли доходящую до самой вершины степень любомудрія и долгомудрія и долготерпѣнія? Послушай также, что заповѣдуетъ онъ о любви—главѣ добродѣтелей: поставивъ ее выше всего и сказавъ о ея дѣйствіяхъ, онъ объяснилъ, что отъ мірянъ онъ требовалъ той же любви, какой требовалъ Христосъ отъ учениковъ. Какъ Спаситель сказалъ, что самая высшая степень любви состоитъ въ томъ, что-бы душу свою положить за друзей своихъ (Іоан. 15, 13); такъ и Павелъ выразилъ то же самое сказавъ: любовь не ищетъ своего (1 Кор. 13, 5) и къ такой то любви заповѣдалъ стремиться, такъ что, если бы только это одно было сказано, было бы достаточно для доказательства, что отъ мірянъ требуется то же самое, что отъ монаховъ, потому что любовь есть связь и корень многихъ добродѣтелей, а Павелъ излагаетъ ее и по частностямъ. Чего же можно требовать больше этого любомудрія? Когда онъ повелѣваетъ быть выше гнѣва и ярости и крика, и любостыжанія, и чревоугодія, и роскоши, и тщеславія и прочаго житейскаго и не имѣть ничего общаго съ землею; когда заповѣдуетъ умертвить грѣхи (Кол. 3, 5), то очевидно требуетъ отъ насъ такой же строгой жизни, какой требуетъ отъ учениковъ Христосъ, и желаетъ, чтобы мы были такъ же мертвы для грѣховъ, какъ умершіе и погребенные. Посему и говоритъ: умершій освободился отъ грѣха (Римл. 6, 7). А въ иныхъ мѣстахъ онъ увѣщаетъ насъ подражать Христу, а не только ученикамъ Его; такъ, когда убѣждаетъ насъ къ любви, къ незлопамятству и кротости, то приводитъ въ примѣръ Христа.

Итакъ, если Павелъ повелѣваетъ подражать не монахамъ только и даже не ученикамъ, но самому Христу, и не подражающимъ назначаетъ величайшее наказаніе, то почему ты называешь ихъ высоту большею? Всѣмъ людямъ должно восходить на одну и ту же высоту. То именно и извратило всю вселенную, что мы думаемъ, будто только монашествующему нужна большая строгость жизни, а прочимъ можно жить безопасно. Нѣтъ, нѣтъ!

Отъ всѣхъ насъ, требуется, говоритъ онъ, одинаковое любомудріе: это весьма, хотѣлъ бы я внушить; или лучше не я, но Самъ Тотъ, Кто будетъ судить насъ. Если же ты еще удивляешься и недоумѣваешь, то вотъ мы опять почерпнемъ для слуха твоего изъ тѣхъ же источниковъ, чтобы тебѣ совершенно омыться отъ всякой нечистоты невѣрія. Я представляю доказательство отъ наказаній, имѣющихъ быть въ день суда. Богачъ не за то много наказанъ, что былъ жестокимъ монахомъ, но—если можно сказать нѣчто въ поясненіе, за то, что будучи міряниномъ и живя въ богатствѣ и пурпурѣ, презиралъ

Лазаря въ крайней бѣдности... Я стараюсь теперь доказать, что жизнь монаховъ не дѣлаетъ наказаній болѣе тяжкими, но что и міряне подвергаются тѣмъ же самымъ наказаніямъ, если грѣшатъ одинаково съ ними. Это можно замѣтить не только въ наказаніяхъ, но и въ увѣщаніяхъ: такъ, Господь говоритъ: прїидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи, и Азь упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ (Мѡ. 11, 28—29), говоритъ это не однимъ только монашествующимъ, но всему человѣческому роду. И когда Онъ повелѣваетъ идти тѣснымъ путемъ (Лук 13, 24), то обращаетъ рѣчь не къ монахамъ только, но ко всѣмъ людямъ; одинаково всѣмъ заповѣдалъ Онъ ненавидѣть душу свою въ мірѣ семъ (Іоан. 12, 25) и все прочее тому подобное...

И такъ, впередъ, думаю, и самый склонный къ спорамъ и безстыдный не будетъ отвергать, что и мірянину, и монаху должно достигать одинаковой высоты, и что оба они, въ случаѣ паденія, получаютъ одинаковыя кары". (Творенія св. Іоанна Злат., т. I, стр. 107—110).

Итакъ, милый интеллигентъ, то именно и извратило всю вселенную, что мы думаемъ, будто только монашествующему нужна большая строгость жизни, а прочимъ можно жить безпечно. Нѣтъ, Нѣтъ! Идеаль христіанской жизни для всѣхъ одинъ. Можетъ быть, ты хочешь спорить? Спорь, если дерзаешь, съ Распявшеюся Любовью.

Епископъ Гавріилъ.

Отклики.

По поводу статьи „хозяйственные комитеты при церковно-приходскихъ школахъ.“

Въ № 7 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ прочиталъ я статью подъ заглавіемъ „хозяйственные комитеты при церковно-приходскихъ школахъ“ и не могу не сказать нѣсколько словъ по этому поводу, въ защиту нашихъ о. о. завѣдывающихъ школами. Авторъ статьи привѣтствуетъ это нововведеніе при школахъ, возлагая большія надежды на учрежденіе. Безспорно, что это нововведеніе легко можетъ выполнить ту цѣль, для которой устроено, но только подъ условіемъ такого положенія дѣла, какое рисуетъ авторъ статьи.

Авторъ статьи, между прочимъ, говоритъ, что нѣкоторые завѣдывающіе школами считаютъ хозяйственные комитеты чѣмъ-то опаснымъ для своего авторитета и власти, нарушеніемъ былыхъ традицій самостоятельности завѣдыванія школою и придерживаются стариннаго принципа невмѣшательства учителей и сельскаго общества въ

денежное школьное хозяйство и т. д. Но, насколько мнѣ извѣстно, вышесказанные комитеты устроены скорѣе по недовѣрію къ нѣкоторымъ завѣдывающимъ. Не спорю, что, быть можетъ, били случаи уличить нѣкоторыхъ завѣдывающихъ школами въ неправильномъ расходованіи школьныхъ суммъ, но развѣ сторонники хозяйственныхъ комитетовъ могутъ ручаться, что учителя, которымъ въ этомъ случаѣ отдано преимущество, окажутся болѣе послѣдовательными.

Не знаю, какъ въ другихъ уѣздахъ, а въ нашемъ ковельскомъ всѣ суммы на хозяйственные надобности школы, приходо-расходные бланки и т. д. непосредственно высланы на имя учителя школы. Имъ отдано все, а о. о. завѣдывающимъ школъ только, немного погодя, поручено было устроить комитеты при школахъ. Въ большинствѣ-же случаевъ, насколько я знаю и слышу, учителя въ этомъ дѣлѣ заняли доминирующее значеніе, такъ что часто о. о. завѣдывающіе школами мало знаютъ, на что расходуются присылаемыя суммы. Какъ-то больно и обидно становится, если вспомнить всѣ труды нашего духовенства на пользу церковно-приходскихъ школъ, когда церковно-приходская школа, если можно выразиться такъ, была въ младенческомъ состояніи, когда необходимо было изыскать средства на школы, когда нужно было поддержать ихъ, прїютить, часто и въ своемъ домѣ, поступаясь и своими скудными средствами, то тогда не было надобности въ хозяйственныхъ комитетахъ, а когда-же школа почувствовала подъ собою почву, то тогда о. о. завѣдывающихъ школами награждаютъ недовѣріемъ, тогда потребовалось учрежденіе „хозяйственныхъ комитетовъ“. Я не сторонникъ, какъ выразился авторъ статьи этой, стариннаго принципа невмѣшательства учителей и общества въ хозяйственныя дѣла школы. Я сторонникъ комитетовъ, но комитетовъ, въ которыхъ о. о. завѣдывающій школою есть завѣдывающій въ полномъ смыслѣ этого слова, а не номинально почтенъ такимъ званіемъ. Почему, спрашивается, завѣдывающіе въ двухклассныхъ министерскихъ школахъ пользуются всѣми правами, присвоенными ихъ званію т. е. получаютъ деньги на хозяйственныя нужды школы, расходуютъ ихъ, даютъ отчеты и т. д., а завѣдывающіе въ церковно-приходскихъ школахъ Ковельскаго уѣзда лишены всего этого, а всѣ такія права переданы учителямъ.

Быть можетъ, найдутся и такіе, которые скажутъ, что далеко не такія были прежнія церковно-приходскія школы, какія теперь, что дѣло обученія въ церковно-приходскихъ школахъ совсѣмъ не такъ поставлено было въ прежнее время, какъ оно поставлено теперь. На это довольно будетъ указать одинъ примѣръ, который имѣлъ мѣсто на моей родинѣ. Тамъ незабвеннымъ моимъ отцомъ, приходскимъ священникомъ

была устроена, можно сказать, первая въ приходѣ церковная школа, въ домѣ священника, безъ всякихъ средствъ и поддержки. Законоучителемъ и учителемъ этой школы былъ также мой отецъ священникъ. Но ученики этой школы вышли не хуже теперешнихъ. По крайней мѣрѣ, они долго чуть ли не по настоящее время были лучшими чтецами и пѣвцами на клиросѣ, а что всего важнѣе въ начальныхъ сельскихъ школахъ, какъ не чтеніе и пѣніе на клиросѣ, особенно въ глазахъ народа. Дай Богъ, чтобы и теперешніе питомцы церковной школы такъ осмысленно читали въ церкви, такъ правильно пѣли и воспитаны были въ такомъ религіозно-нравственномъ духѣ, какъ эти ученики церковной школы незабвеннаго моего отца священника, а впоследствии протоіерея. И, я думаю, не мало было прежде и есть теперь примѣровъ подобныхъ указанному мною, но все это остается, какъ будто незамѣтнымъ и скоро забывается. Наконецъ, въ этомъ нововведеніи хозяйственныхъ комитетовъ при школахъ, созданномъ во избѣжаніе стариннаго принципа невмѣшательства учителей и общества въ дѣла школы, я скорѣе вижу новѣйшее подражаніе министерскимъ однокласснымъ школамъ, гдѣ преимущественное значеніе въ дѣлахъ школы имѣетъ учитель. Но развѣ такое положеніе дѣла возможно? Вѣдь, нельзя-же забывать, что въ министерскихъ школахъ священникъ есть только законоучитель школы, а въ церковно-приходскихъ онъ еще и считается завѣдывающимъ школою.

Священникъ Александръ Рафальскій.

И Ж Ч А Т Ъ.

На войнѣ.

1.

Пасха на морѣ.

Одинъ изъ моряковъ Черноморскаго флота рассказываетъ, какъ они встрѣчали Пасху на морѣ.

Походъ не помѣшалъ нашему „батѣ“ править тѣ церковныя службы, какія положены уставомъ въ послѣдніе дни Страстной седмицы: сейчасъ-же по выходѣ изъ С... былъ совершенъ выносъ Плащаницы и отслужена вечерня.

Церковный залъ тонулъ въ полумракѣ; во „гробѣ“, поставленномъ слѣва, лежала Плащаница, обставленная душистыми гіацинтами и тонкими лиліями; посрединѣ зала, передъ иконой „Сстрадающаго Христа“, стоялъ аналой съ книгой „дѣяній“, а вокругъ него тѣснились матросы ждущіе очереди—почитать изъ „божественнаго“.

Въ батарейной палубѣ, подъ руководствомъ высокаго и красиваго боцмана, матросы разставляли длинные столы, на которыхъ будутъ освящать пасхи, — въ

Великъ-День каждому матросу выдается пасха, куличъ и нѣсколько крашенныхъ яицъ.

Когда вѣстовой рассказчика Татаринъ Ахметъ-Оглы пришелъ убирать на-ночь каюту, онъ не могъ удержаться, чтобы не подѣлиться своими впечатлѣніями

— Матросъ яйса пысаль... И свѣты пысаль и барашка пысаль...

Каюту убрана, но Ахметъ что-то долго трется у умывальника...

— Ваша броды!—и Ахметъ просительно склонился всею своею жалкою фигуркой.—Ваша броды Курошъ барунъ!.. Просы батушку,—завтра Ахметъ кадыль подавай...

— Что такое...—Я отъ удивленія чуть рта не открылъ...—Ахметъ хочетъ завтра за утреней батюшкѣ кадило подаваты?...

— Біюкъ барунъ! Ахметка подъ арестъ, Ахметка бѣзъ бэрэгъ, а кадыль подавай,— и яхши Ахметъ!...

И подъ арестъ онъ согласенъ, и „безъ берега“ сидѣть согласенъ, а подастъ кадило,—и будетъ доволенъ...

Вѣдь ты магометанинъ!

— Такъ—тошно, мухаметь...

— Ну, вотъ то-то и оно!...

Оглу опустилъ голову и грустно проговорилъ:

— Хартъ-баба (дѣдъ) ходыль мѣчетъ, баба (отецъ) ходыль мѣчетъ, анâ (мать) ходыль мѣчетъ... и Ахметка ходыль мѣчетъ...

— Иди спать.

— Ахметъ ушелъ...

Я прилежъ, чтобы уснуть передъ заутреней, но мнѣ не спалось...

И я пріоткрылъ дверь, ведущую въ церковный залъ. Оттуда потянуло запахомъ гіацинта, ладана и ризъ церковныхъ...

Тамъ было тихо,—и, прорѣзая эту тишину, мягкій голосъ читалъ изъ „Дѣяній“...

Корабль схватило такъ, что онъ не могъ противиться вѣтру: и мы носились, отдавшись волнамъ...

Вотъ и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ люди, такъ же, какъ и мы сейчасъ, носились вѣтромъ по морю...

Когда рассказчикъ пошелъ въ церковь, тамъ весь иконостасъ былъ убранъ зеленью; на полу были набросаны цвѣты бѣлой сирени и маргаритки, у „мѣстныхъ“ иконъ стояли въ лоткахъ пальмы и магноліи.

Изъ-за Царскихъ вратъ раздавался слабый, но радостный голосъ нашего „бати“:

— „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“...

— „Ангелы поютъ на небеси“,—громко и торжественно подхватилъ хоръ,—все зашевелилось и зашумѣло; Царскія двери съ шумомъ открылись, и въ нихъ показался священникъ въ блестяще-золотистомъ облаченіи и съ зажженнымъ трикиріемъ въ рукахъ...

Эта церковная процессія прошла узкимъ корридормъ въ лазаретъ, пересѣкла его и, выйдя въ противоположный корридоръ, остановилась передъ драпировкой изъ раноцвѣтныхъ сигнальныхъ флаговъ. Офицеры, несшіе иконы, стали въ полукругъ, лицомъ къ священнику.

Священникъ покадивъ иконы и, сдѣлавъ „начало“, запѣлъ голосомъ, въ которомъ дрожали нотки радости и восторга:

— „Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ!“

Иерей, воодушевляясь все больше и больше, все громче и громче пѣлъ, а хоръ поддерживалъ его и отвѣчалъ ему,— и такъ они переговаривались между собою, привѣтствуя священными стихами не только Его Воскресаго и „узы ада растерзавшаго“, но и всѣхъ, кто въ жизни земной не разъ падалъ, умиралъ духовно, но потомъ снова вставалъ, воскресалъ, славя Тому, Кто всѣмъ сущимъ во гробѣхъ животь даровалъ...

Глубоко-радостное пѣніе захватывало сердца.

И чѣмъ дальше пѣлъ хоръ, тѣмъ все больше и больше вплеталось голосовъ въ общее ликованіе: пѣлъ священникъ, пѣлъ командиръ, пѣли офицеры и матросы,— и когда пѣніе достигло высшаго экстаза, флаги вдругъ упали, и передъ нами открылся заль, горящій огнями и благоухающій куреніями...

Радостные, одушевленные, счастливые, какъ дѣти, мы хлынули въ церковь ... (Земщ.)

2.

Пасха на Карпатахъ.

И мы, карпатцы, встрѣчали Христово Воскресенье, слава Богу, по христіански, хотя и не въ храмѣ, а на открытомъ воздухѣ, по образу древнихъ христіанъ, въ горахъ, лѣсахъ и на снѣгу, но все же, какъ подобаетъ, встрѣтили этотъ день. Столикъ, на которомъ должна быть совершена литургія, поставили на снѣгу, украсили елочками, поставили 2 образа полковыхъ— вотъ и храмъ. Въ 11 часовъ я началъ заутреню, не удивляйтесь, что не въ 12, мнѣ еще нужно успѣть посѣтить солдатиковъ, сидящихъ на горахъ въ свѣжныхъ и земляныхъ ямахъ, не пропуская врага. Какое было богослуженіе, описать трудно. Вокругъ меня кромѣ начальства было много солдатиковъ и при первомъ возгласѣ Христосъ Воскресе почти всѣ пали ницъ и плакали; сколько ставятъ передъ образомъ свѣчей и какъ молятся; когда поставитъ солдатикъ свѣчку, нужно видѣть эту картину! Безъ слезъ я не могу, иной разъ, смотрѣть. Окончивъ литургію въ 2 часа, я съ командиромъ пулеметной роты были въ передовыхъ окопахъ.

Поднялись на крутыя горы; приходилось на четверенькахъ по утесамъ пробираться, но нужно: „тамъ“ еще не слышали радостной вѣсти „Христосъ Воскресе!“ Пришли. При моемъ возгласѣ „Христосъ Воскресе!“ съ радостью выскакиваютъ изъ окоповъ и отвѣчаютъ „во-истину воскресел!“; лица сразу мѣняются, изъ угрюмыхъ дѣлаются радостными. Выходитъ ротный командиръ, съ радостью христосуемся, собирается душъ 50,—поемъ, привѣтствуемъ другъ друга— солдатикъ съ радостью провожаютъ меня дальше и дальше по окопамъ, гдѣ картина одна и та же. Духъ солдатиковъ поднялся; слышно пѣніе пасхальное по всей линіи окоповъ. И такъ дѣлается на душѣ радост-

но, какъ никогда въ жизни я не испытывалъ. Я сознаю, что мое присутствіе, пастыря, дѣйствительно живить души вѣрующихъ. Я самъ проникаюсь этой жизнью и готовъ идти съ ними куда угодно—и на смерть. Проходимъ мы до угла окоповъ баталіона; уже 6 часовъ утра; окопы наши и австрійскіе здѣсь отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи 40—50 шаговъ. Я вышелъ изъ окоповъ, сталъ на валъ и громкогласно провозгласилъ: „Австрійцы! Христосъ Воскресе!“ И что же вы думаете, какъ резиновые мячики повныскакивали они изъ окоповъ, сняли шапки и, махая ими, отвѣтили мнѣ: „панъ ксензъ, гуть моргенъ“ и Христусъ... не разобралъ ихъ привѣтствіе; выскочили и наши солдатикъ и всѣ, наши и противники, запѣли, кто какъ могъ: „Христосъ Воскресе“. Можно представить картину и состояніе священника, стоящаго съ крестомъ въ рукахъ посреди 2-хъ враждующихъ. Тутъ же командиръ роты послалъ офицеру австрійскому съ солдатикомъ на нейтральную зону, т. е. 20 шаговъ кусочекъ пасхи и 2 яйца на снѣгу положили. Австрійскій солдатъ вышелъ, взялъ и взамѣнъ поставилъ полбутылки коньяку. Вотъ картина. Нашъ ротный кричитъ: „ради такого великаго дня и событія не стрѣляйте цѣлый день“, они отвѣчаютъ: „честное слово „спокой“ не стрѣлять“, и мы, и они довольные и умиротворенные расходимся во свояси.

(Х. Г. В.)

3.

Въ пасхальную ночь.

Одинъ изъ офицеровъ рассказываетъ въ „Вар. М.“:

Къ 8 ч. вечера рѣдкая артиллерійская и ружейная перестрѣлка стала стихать. Видно, и въ германскихъ окопахъ собирались праздновать Пасху. Нашъ окопъ, выставивъ охраненіе, дѣятельно готовился къ празднику. Солдаты бережно раскладывали свои запасы и подарки. Особенно свѣтлую радость вызывали разноцвѣтныя яички, бережно укутанныя въ вату и помѣщенныя среди подарковъ.

Надвигалась полночь... Праздничное, почти молитвенное настроеніе объяло всѣхъ.

Вдругъ, сторожевые посты забили тревогу.

— Нѣмецъ идетъ! — разнеслось по окопу.

Сосредоточенныя лица солдатъ моментально приняли ожесточенное выраженіе.

— Нехристы! Пасхи не чтить!

Моментально бросились изъ траншей на брусъ веръ окопа.

Въ ночной темнотѣ слышался далекій топотъ ногъ. Молча шли и нѣмцы. Но когда свѣтло-синій яркій лучъ нашего прожектора освѣтилъ въ 400—500 шагахъ на прямой выстрѣлъ темные ряды Нѣмцевъ, окопъ огласился трескомъ ружей и дробью пулеметовъ.

Однако, Нѣмцы, несмотря на потери, упорно перели впередъ, отстрѣливаясь и дѣлая перебѣжки. Защитники окопа не выдержали. Лавиной кинулись они впередъ на врага. Потухъ прожекторъ, охраняя ихъ на минуту темнотой, а когда его синій глазокъ блеснулъ новымъ снопомъ свѣта, между окопами шелъ жесточайшій штыковой бой.

Онъ длился недолго. Сѣрая масса солдатъ грозно подвигалась впередъ, буквально сметая Нѣмцевъ съ пути.

Наши заняли окопъ.

Въ землянкахъ и траншеяхъ нашли недопитый боченокъ коньяку, два боченка водки и массу сверточковъ-гостинцевъ. Убѣдившись, что Нѣмцы въ контръ-атаку итти не собираются, наши принялись за германскіе пасхальные подарки, перевязавъ предварительно раненыхъ и очистивъ окопъ отъ убитыхъ.

— Бога надувають! Яйца-то ни въ одномъ сверткѣ настоящаго куринаго нѣтъ, все жестяные, да деревянные,—шутить бородачь запасной, стуча другъ о друга двумя жестяными яичками.—Да и колбаса-то мизерная, больно трамвайной клячей несетъ, а куличей и совсѣмъ нѣту.

4.

Православные.

Насъ смѣнили въ окопахъ „православные“.

Но вы не знаете, навѣрное, что такое здѣсь „православные“? Названіе это произошло такимъ образомъ.

Когда мы еще были на австрійскомъ фронтѣ, то кто-то изъ нашихъ офицеровъ при встрѣчѣ съ однимъ армейскимъ полкомъ спросилъ:

— Вы, братцы, какіе будете?

— Мы-то? Православные!..

И вотъ идетъ такой православный въ бой. Картузь у него облѣзлый, самъ православный—бородатый, маленькій; за спиной у него не то ранецъ, не то котомка; сапоги огромные... Нужно замѣтить, что въ походѣ всякій нашъ солдатъ (большею частью изъ запаса, конечно) обращается въ такого православнаго. „Дѣйствительный“, т. е. состоящій на дѣйствительной службѣ, тотъ имѣетъ и выправку, и подтянуть.

Вотъ и воюетъ себѣ православный съ недругами. Напримѣръ, подъ Л. нашему полку была дана боевая задача взять неприятельскую позицію, очень сильно укрѣпленную и расположенную на другомъ берегу небольшой рѣчки. Только-что полкъ началъ развертываться въ боевой порядокъ, какъ вдругъ откуда-то сбоку, изъ-за лѣса, выкатываются православные,—какой-то второочередный полкъ.

— Вы—куда?

— А позицію брать!..

И пошли, и пошли... Безъ артиллерійской подготовки, почти безъ стрѣльбы поперли на позицію.

— Мы больше на штыкъ.

Дошли до позиціи, а передъ неприятельскими окопами—рѣчка. Пошли въ бродъ (дѣло было въ октябрѣ!), кто переходитъ, кто переплываетъ, но до окоповъ дошли и—„ура“!

Но тутъ ихъ встрѣтили такимъ огнемъ, что православные поворотили назадъ. Дошли до старыхъ своихъ позицій, пообсушились, пособрались и снова въ атаку. Снова ихъ отбили, и, наконецъ, въ третій разъ командиръ ихъ полка, самъ такой же православный, повелъ ихъ въ атаку. Взяли позицію и стали варить себѣ картошку.

А картошка для православнаго — все. Даютъ ему и хлѣба, и чаю, и сахару, и щей каждый день,—а ужъ сварить картошку православному нужно непременно. Онъ достаетъ ее на полѣ, подъ огнемъ изъ самыхъ большихъ орудій.

Такими „православными“ полны наши второочередные полки и ополченскія дружины. И у насъ въ полку ихъ довольно. Я очень ихъ люблю. Съ парадной точки зрѣнія они не совсѣмъ солдаты, но въ бою не посрамятся.

Иногда и артиллерія у насъ встрѣчается православная. Начальникъ одной батареи говорилъ офицеру смѣнившаго насъ полка:

— Идите въ атаку смѣло, я открою по неприятелю ураганный огонь.

Пошли въ атаку. Дѣйствительно, батарея открыла „ураганный огонь“: ту-у!—и замолчала, выпустивъ одинъ снарядъ.

Но этотъ снарядъ попалъ прямо въ штабъ вражескаго полка, убилъ командира и его адъютантовъ...

(Н. В.)

5.

Геройскій подвигъ дѣвочки.

„Львовскій Вѣстникъ“ передаетъ слѣдующую трогательную исторію 13-лѣтней русской дѣвочки Брониславы Стосякъ изъ с. Янушковичъ, въ Галичинѣ.

Во время жаркаго боя подъ г. Б. семья Стосякъ спряталась было въ погребъ. Дѣвочка Бронислава изъ любопытства выбралась наружу и начала наблюдать за перестрѣлкой, принимавшей все болѣе и болѣе ожесточенный характеръ. Вдругъ не далеко отъ своего дома она замѣтила лежавшими на землѣ трехъ раненыхъ русскихъ солдатъ. Несмотря на градъ пуль, она подошла къ нимъ и спросила, не нужно-ли имъ чего.

Солдаты уговорили дѣвочку уходить, иначе ее могутъ убить, но она, нисколько не робѣя, продолжала оставаться съ ними. Тогда они попросили ее принести имъ воды.

Подъ свистъ пуль и громъ снарядовъ Бронислава побѣжала въ домъ, схватила тамъ ведро съ водою и скоро возвратилась обратно. Напоивъ солдатъ водою, она пошла обратно, но въ это время пуля угодила ей въ животъ, и дѣвочка свалилась, тяжело раненая.

Когда русскіе отогнали австрійцевъ и возвратились въ деревню, то подобрали малютку и помѣстили ее въ нашъ госпиталь, гдѣ дѣвочка долгое время находилась на излѣченіи. Въ настоящее время она совершенно оправилась и чувствуетъ себя совсѣмъ здоровою. На вопросъ, какъ она рѣшилась пойти къ солдатамъ, когда ей самой угрожала смерть, Бронислава отвѣтила:

— Мнѣ ихъ было очень жаль...

И расплакалась.

Вообще—заключаетъ газета—сельское населеніе Галичины,—конечно, главнымъ образомъ, русское,—родственно относится къ русскимъ и всегда, при каждомъ случаѣ, старается оказать помощь нашимъ не

только раненымъ, но и здоровымъ войнамъ, и наши войска, цѣня такое доброе отношеніе, платятъ галичанамъ тѣмъ же, нерѣдко кормя и снабжая цѣлыя голодающія селенія.

6.

Въ киркѣ.

Къ своимъ собственнымъ святынямъ нѣмцы относятся нисколько не менѣе цинично, презрительно и равнодушно, нежели къ чужимъ.

Любопытный фактъ передалъ корреспонденту „Утра Рос.“ офицеръ одного изъ нашихъ полковъ.

Небольшой разъѣздъ былъ атакованъ нѣмцами. Три корнета—кн. О., М—овъ и Л—ій были ранены и попали въ плѣнъ. Кромѣ того, нѣмцамъ удалось захватить еще одного нижняго чина, вахмистра Крамаренко.

Плѣнныхъ повели къ мѣсту расположенія главныхъ непріятельскихъ силъ

Тутъ произошелъ тоже весьма характерный эпизодъ.

— Не хотите ли закурить?—произнесъ голосъ на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ.

Передъ кн. О. стоялъ съ протянутымъ портсигаромъ, нѣмецкій лейтенантъ.

— Мы кажется, знакомы съ вами, ваше сіятельство. Встрѣчались въ Петербургѣ... виновать, въ Петроградѣ.

Нѣмецъ, дерущійся на русской границѣ, былъ какъ выяснилось, до войны представителемъ французской винодѣльческой фирмы Весь родовитый и богатый Петроградъ былъ ему извѣстенъ какъ нельзя лучше.

Офицеры молчали, ошеломленные.

Нѣмецъ сказалъ конвою, который долженъ былъ сопровождать плѣнниковъ, только одно слово:

— Kirche.

Ихъ повели...

Офицеры не могутъ до сихъ поръ говорить безъ ужаса и отвращенія о томъ, что имъ пришлось увидѣть.

Помѣстили ихъ въ нѣмецкой киркѣ, которая служила теперь мѣстомъ для всякихъ надобностей. Ни о какой святости въ ней и помину не было.

Грязь и вонь, какъ въ стойлѣ. Масса бутылокъ. Пьяные солдаты. Пѣсни, ругань и крикъ.

А тутъ еще долженъ былъ появиться петроградскій представитель...

Вахмистръ сказалъ потихоньку.

— Пойду, попытаю... Не сидѣть же господамъ офицерамъ въ плѣну.

И выбрался подъ шумокъ, пользуясь происходящей въ церкви суматохой. Никто не замѣтилъ его исчезновенія.

Наконецъ, лейтенантъ появился съ парюю бутылкой въ рукахъ. Онъ улыбался очень привѣтливо, ноги его не слушались.

Финалъ былъ плачевный для нѣмцевъ.

Вахмистру не пришлось долго искать спасите.

лей; они сами напали плѣнныхъ. Раздались вопли и судорожная стрѣльба

Нѣмецъ выскочилъ изъ церкви со штспоромъ и бутылкой. Такъ его и схватили.

Другихъ надо было выгонять пинками. Солдаты были страшно возмущены:

— Въ святомъ мѣстѣ такое непотребство.

И прежде всего, отложивъ другія заботы, принялись за очистку нѣмецкой церкви отъ всякой пакости, которая тамъ накопилась...

ПО ЕПАРХІИ.

1.

г. Кременецъ.

Преосвященнымъ Діонисіемъ, еп. Кременецкимъ было разслано настоятелямъ церковей Кременецкаго уѣзда слѣдующее предложеніе:

Въ прошедшемъ году при поѣздкѣ по епархіи я усмотрѣлъ, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ Кременецкаго уѣзда не совершается богослуженія въ праздникъ Преполовенія Пятидесятницы (въ среду 4-ой седмицы по Пасхѣ) и малаго освященія воды съ исхожденіемъ на источники или кладези,—и вѣрующіе, такимъ образомъ, лишаются того духовнаго утѣшенія и тѣхъ благодатныхъ дарованій, какія преподаетъ Церковь своимъ вѣрнымъ чадамъ въ сей день.

Преполовеніе Пятидесятницы имѣетъ такое же благодатно-таинственное значеніе для христіанина, какое—и недѣля Крестопоклонная въ великомъ постѣ. Тамъ—въ великомъ постѣ—износится честный Крестъ на средину храма, дабы вѣрующіе, поклоняясь оному, воспринимали благодать Божію, пособствующую имъ къ продолженію подвиговъ поста и молитвы и приготавливающую ихъ къ достойному срѣтенію праздника Свѣтлаго Воскресенія Христова. Здѣсь—въ Преполовеніе Пятидесятницы—іерей исходитъ съ честнымъ Крестомъ на источникъ или кладезь и освящаетъ воду,—и вѣрующіе, пия сію освященную воду, окропляясь и помазуясь ею, приемятъ спасительную благодать Святаго Духа, поддерживающую въ нихъ духовную радость Воскресенія Христова, охраняющую ихъ отъ жажды иногo грѣховнаго питія и согрѣвающую ихъ душу отъ оляденѣнія прегрѣшеніями и пороками и, такимъ образомъ, приготавливающую ихъ къ достойному празднованію Вознесенія Господня и къ полному воспріятію Утѣшительной благодати въ день Пятидесятницы.

О такомъ таинственномъ значеніи Преполовенія Пятидесятницы, какъ дня соединяющаго два великихъ праздника Пасху и Пятидесятницу и воодушевляющаго вѣрныхъ къ подвигу христіанской жизни и Воскресеніемъ Христовымъ, и грядущимъ пришествіемъ Святаго Духа, много

говорится въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ праздника Преполовенія, продолжающагося 8 дней (отъ вечера вторника 4-ой недѣли до утра среды 5-ой недѣли по Пасхѣ). Напримѣръ: „Наста преполовеніе дней, отъ спасительнаго начинаемыхъ востанія, Пятидесятницею же божественною печатаемое и свѣтитса свѣтлости обоюду имущее, и соединяющее обоя, и пріити славѣ предъявляющее, Владычнаго вознесенія предпочитаетъ“ (Во вторникъ 4-ой седмицы по Пасхѣ вечера, на Господи возвахъ стихира 1-ая). „Преполовеніе Пятидесятницы наста днесъ, отсюду божественныя убо Пасхи, божественнѣйшею свѣтлостію озарившееся, отонудуже Утѣшителевою благодатію сіяющее“ (Въ среду преполовенія на утрени, Канонъ, первый, пѣснь VI, тропарь первый). „Оляденѣвшую мою душу прегрѣшеній беззаконьми, теченьми Твоихъ кровей напой, и покажи плодоносну добродѣтелями: Ты бо реклъ еси всѣмъ еже приходити къ Тебѣ, Слове Божій Всесвятый, и воду нетлѣнія почерпати живую же и очищающую грѣхи, поющихъ славное и божественное Твое востаніе, подая Благій съ высоты шедшую воистину ученикомъ Твоимъ Духа крѣпость, Тебе Бога вѣдущимъ: Ты бо еси источникъ жизни нашея“ (Въ тотъ же день на утрени Икосъ). „Просвѣтившеса, братіе, Воскресеніемъ Спаса Христа, и достигше преполовенія праздника Владычня, пріискренно сохранимъ заповѣди Божія, да достойни будемъ и Вознесеніе праздновати, и пришествіе получитьи Святаго Духа“ (Въ тотъ же день на утрени, на Хвалитехъ стихира послѣдняя). „Явися свѣтоявленное и красное, Спасова Воскресенія днесъ Преполовеніе всесвятое, яко полудни свѣтлое, уясняющее міръ божественными благодатями Христова востанія, осіявающее чудеса нетлѣнія, облиставаетъ знаменія, и показываетъ на высоту Вознесеніе являетъ многорачительное Духа пришествіе, Пятидесятницы всечестныя свѣтлѣйшее торжество. Тѣмже и подаетъ душамъ нашимъ миръ и велію милость“ (Въ четвертокъ 4-й седмицы по Пасхѣ вечера, на Господи возвахъ стихира первая). „Яко божественныя славы рѣка, празднику нынѣ преполовившуся, Господь струи благоутробія всѣмъ подавая, вопіетъ: жаждай да грядетъ ко Мнѣ, и піетъ теплѣ. Источникъ бо страданія и милости пучина Самъ сый источаетъ мирови оставленіе, омываетъ прегрѣшенія, и очищаетъ недуги: спасаетъ Воскресеніе Его празднующихъ, покрываетъ любовію почитающихъ еже со славою Вознесеніе Его, и подаетъ душамъ нашимъ миръ и велію милость“ (Въ тотъ же день вечера на Господи возвахъ стихира вторая). „Празднику преполовляющуся Твоего, Христе, Воскресенія и Божественнаго пришествія Святаго Твоего Духа, шедшеса чудесь Твоихъ воспѣваемъ таинства: вонъже ниспосли намъ велію милость“ (Во вторникъ 5-й седмицы по Пасхѣ вечера, на Господи возвахъ стихира послѣдняя).

Убѣдительно прошу приходскихъ батюшекъ разъяснить своимъ прихожанамъ смыслъ и значеніе праздника Преполовенія Пятидесятницы и совершать въ сей день Божественную Литургію, а по окончаніи оной исходить съ честнымъ Крестомъ, въ преднесеніи хоругвей и иконъ, на источникъ или кладезь и освящать тамъ воду. При невозможности освящать воду внѣ храма, пусть водоосвященіе будетъ въ храмѣ, но непременно будетъ. Нельзя отрицаться благодати Святаго Духа, нельзя пренебрегать благодатною силой Божіей; въ ней наше спасеніе и исцѣленіе отъ грѣховъ и залогъ вѣчной жизни. „Кто обуреваемый и притекаяй ко пристанищу сему не спасается? Или кто болѣзнуяй и припадаяй ко врачбниці сей не исцѣлѣвается? Содѣтелю всѣхъ и врачу недугующихъ, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя“ (Въ понедѣльникъ 5-й седмицы по Пасхѣ вечера, на стиховнѣ стихира вторая).

2.

Учителя—Запасные.

Въ Волынскомъ Епарх. Уч. Совѣтѣ получено слѣдующее разъясненіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ объ учителяхъ ц.-приходскихъ школъ, призванныхъ на военную службу по мобилизаціи и затѣмъ по нездоровью уволенныхъ въ отпускъ. (циркуляръ Синодальнаго Совѣта отъ 27 марта сего года за № 229).

Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ вопроса о томъ, обязаны ли учителя церковно приходскихъ школъ, призванные на военную службу по мобилизаціи и затѣмъ по нездоровью уволенные въ отпускъ, немедленно приступить къ исполненію учительскихъ обязанностей, Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ было сдѣлано сношеніе по сему предмету съ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго штаба.

Въ послѣдствіе сего Главное Управленіе, отъ 9 марта сего года за № 5448, увѣдомило Училищный Совѣтъ, что означенные учителя могутъ приступить къ исполненію педагогической дѣятельности только при увольненіи ихъ въ долговременные отпуска, а таковыя могутъ даваться лишь по болѣзненному состоянию. Это послѣднее, не позволяя уволеннымъ нести военную службу, въ то же время можетъ не препятствовать преподавательской работѣ, и въ такихъ случаяхъ, конечно, учителя, казалось бы, обязаны немедленно приступить къ выполненію своихъ специальныхъ обязанностей.

3.

Новые штаты наблюдателей Церковныхъ школъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ перевелъ въ распоряженіе Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по § 2 ст. 4 Лит. А. смѣты Святѣйшаго Синода 1915 г. (изъ кредита въ 711530 р. разрѣшеннаго по закону 29 іюня 1914 г.) 1951 р. 20 к. на увеличеніе содержанія Епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ съ 1 января по 31 декабря сего года.

4.

Дѣятельность попечительныхъ совѣтовъ.

Открытыми въ приходахъ епархіи, согласно распоряженію Святѣйшаго Синода, попечительными совѣтами сказано весьма значительное пособіе семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на войну. Кромѣ пособій, оказанныхъ натурою (сельско-хозяйственными продуктами, саломъ, холстомъ и пр.) и помощи при уборкѣ и обѣмненіи полей, оказано не малое пособіе и деньгами. По имѣющимся свѣдѣніямъ собрано Совѣтами и выдано семьямъ запасныхъ за минувшее время до 25000 рублей, да кромѣ того по собія выдавались по мѣрѣ возможности еще и изъ церковныхъ суммъ. За время отъ начала своего открытія совѣтами оказана помощь 48664 семьямъ запасныхъ. Весьма отзывчиво отнеслось населеніе епархіи и къ нуждамъ Краснаго Креста. По призыву своихъ пастырей прихожане щедрою рукою несли холсты, бѣлье, мѣстное сукно, теплыя вещи (кожухи) и сапоги, что своевременно отослано по назначенію. Кромѣ сборовъ натурою, собрано съ начала войны и отослано изъ епархіи въ Общество Краснаго Креста деньгами около 39 тысячъ рублей. Чрезъ Консисторію поступило отъ о.о. Благочинныхъ, сборовъ на Красный Крестъ 35,970 р. 31 к., а остальные высланы причтами непосредственно въ Главное Управление Общества Краснаго Креста.

Болѣе 3000 р. собрало Духовенство епархіи на нужды мѣстнаго (въ Житомирѣ) Комитета Скорой помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

Затѣмъ, кромѣ сборовъ натурою въ пользу жителей Галиціи, собрано деньгами до 1200 руб.

5.

Въ Духовной Семинаріи.

На мѣсто покойнаго Н. С. Добротворскаго на кафедрѣ физики и математики въ Волынской духовной семинаріи назначенъ прослушавшій въ университетѣ курсъ по физико-математическому факультету Успенскій.

6.

Изъ жизни Семинарскаго лазарета.

5 марта въ лазаретѣ, помѣщаемомъ въ зданіи семинарскаго общежитія для раненыхъ воиновъ былъ данъ семинаристами концертъ. Репертуаръ состоялъ изъ пѣсенъ, пѣтыхъ на концертѣ въ залѣ „Ирмо“ 20 февр. На концертѣ присутствовали раненые, весь составъ сестеръ милосердія и членъ губернской Земской Управы Кавдыба. Концертъ былъ прослушанъ ранеными съ большимъ удовольствіемъ и по ихъ желанію былъ повторенъ 10 марта. Кромѣ вокальных номеровъ было много музыкальныхъ, исполненныхъ семинарскимъ симфоническимъ оркестромъ.

7.

Жертва тифа.

Въ духовной семинаріи получена изъ Сербіи грустная вѣсть, что тамъ умеръ отъ тифа только что окончившій волынскую семинарію сербъ М. А. Поповичъ. Покойный въ концѣ прошлаго года былъ призванъ въ Сербію, въ виду этого ему было разрѣшено держать въ январѣ мѣсяцъ выпускной экзаменъ. По окончаніи экзамена, который онъ выдержалъ блестяще, покойный тотчасъ-же уѣхалъ на родину, и тамъ былъ зачисленъ на службу при одной изъ больницъ. Въ больницѣ онъ заразился тифомъ, сильно свирѣпствующимъ въ настоящее время въ Сербіи, и умеръ. Вѣсть

о безвременной смерти полнаго силъ и здоровья М. А. Поповича произвела тяжелое впечатлѣніе на воспитанниковъ семинаріи, среди которыхъ покойный пользовался искренней любовью, какъ чрезвычайно скромный, добрый и прилежный товарищъ.

8.

Высокая награда.

Состоящій на діаконскомъ штатѣ при кладбищенской церкви г. Житомира священникъ Іоаннъ Рапчинскій находящійся въ командировкѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій, награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ на георгіевской лентѣ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ тверской епархіи опубликованы правила вступленія въ должность священно-церковно-служителей и сдачи оной. Этому распоряженію нельзя не привѣтствовать. Въ узаконеніяхъ по вѣдомству православнаго исповѣданія нѣтъ особливыхъ указаній по сему предмету. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ происходитъ практически установившаяся сдача духовнаго имущества „по наличности“, а въ иныхъ все дѣло ограничивается лишь тѣмъ, что въ консисторскихъ указахъ предписывается, чтобы перемѣщенный или опредѣленный, „предъявивъ указъ мѣстному благочинному, вступилъ въ отправленіе должности по надлежащему“. Послѣднимъ все и ничего не сказано.

Для руководства эти правила практичны и по содержанию своему таковы:

1) Въ случаѣ перемѣщенія, увольненія за штатъ или смерти приходскаго священника, благочинный округа незамедлительно является въ приходъ лично и провѣряетъ: а) церковное имущество по описи, б) земли церкви и причта и документы на нихъ, в) церковный домъ, г) суммы церкви и причта, д) книги метрическія, обыскныя, приходо-расходныя и книги братскихъ доходовъ, е) церковную бібліотеку, архивъ и канцелярію священника, ж) дѣла по церкви и з) денежные расчеы священника съ остальными членами причта по церкви и приходу и съ епархіальными учреждениями. О найденномъ составляется подробный актъ, съ подробнымъ указаніемъ данныхъ о благосостояніи или неблагополучіи по каждому изъ перечисленныхъ предметовъ.

2) Все церковное имущество благочинный передаетъ послѣ сего вновь назначенному, а если его нѣтъ — оставшемуся причту и церковному старостѣ, или временному замѣстителю прихода, отнюдь не задерживая изъ за неприбытія преемника отъѣзда перемѣщеннаго.

3) Перемѣщенному благочинный передаетъ на руки особое удостовѣреніе для представленія на новомъ мѣстѣ служенія, прописывая въ удостовѣреніи, что священникъ NN, перемѣщенный въ NN, сдалъ свой приходъ законному замѣстителю и потому можетъ быть допущенъ къ исправленію должности на новомъ приходѣ. Если священникъ перемѣщается въ другой округъ, то, кромѣ сего, благочинный посылаетъ туда формулярный списокъ перемѣщеннаго.

4) Выдача удостовѣренія требуетъ отъ благочиннаго особой внимательности, добросовѣстности и разумной обдуманности, какъ поступить въ случаѣ обнаруженія какого-либо дефекта. Здѣсь во многомъ—дѣло усмотрѣнія благочиннаго, въ качествѣ же общаго основанія практики указывается слѣдующее: благочинный требуетъ: 1) чтобы всякая неисправность въ цер-

ковныхъ книгахъ была тогда же исправлена, 2) архивъ, бібліотека и канцелярія приведены были въ надлежащій порядкъ и 3) всѣ денежные расчеты священника съ остальными членами причта, а также по епархіальнымъ учрежденіямъ были закончены. По инымъ вопросамъ, связаннымъ съ прежнимъ мѣстомъ служенія, отбирать отъ перемѣщеннаго подробное объясненіе для возбужденія дѣла обычнымъ порядкомъ.

5) Получившій удостовѣреніе является къ новому благочинному, который сопровождаетъ священника въ его приходъ, совершаетъ съ нимъ первую литургію, по окончаніи которой передъ молебнымъ знакомитъ прихожанъ съ новымъ пастыремъ. Послѣ сего передаетъ ему все церковное имущество, согласно предыдущему акту, который представляетъ въ консисторію, оставляетъ при церкви копію.

6) При перемѣщеніи - дьяконовъ и псаломщиковъ удостовѣреніе о безпрепятственности выдаетъ приходскій священникъ, по обслѣдованіи, что всѣ церковные документы перемѣщеннымъ подписаны и никакихъ недоимокъ за нимъ по сборамъ на общепархіальныя нужды, братскимъ доходамъ, аренднымъ статьямъ не числятся.

7) Безъ удостовѣренія отъ прежняго благочиннаго и ранѣе введенія въ приходъ новымъ благочиннымъ священникъ не можетъ вступить въ отправление должности на новомъ мѣстѣ служенія. Псаломщика, представляющаго удостовѣреніе благочинному, можетъ вводить въ приходъ по его порученію мѣстный священникъ.

8) Производство всѣхъ вышеперечисленныхъ дѣйствій благочинный можетъ поручить своему помощнику или довѣренному лицу, по сообщенію епархіальному начальству дѣлаетъ отъ своего имени.

(П. Е. В.)

(„Ст-къ“).

Изъ жизни Галичины.

Изъ бесѣдъ съ униатскими пастырями.

Знакомясь съ богослуженіемъ униатовъ, я не могъ не обратить вниманіе на слѣдующее: Именно, когда на литургіи произносятся священникомъ слова: „Примите ядите“ и далѣе, то изъ алтаря раздается звукъ колокольчиковъ, и всѣ молящіеся благоговѣнно становятся на колѣна. Въ такомъ положеніи они остаются до возгласа „Твоя отъ Твоихъ“, когда снова раздается звукъ колокольчиковъ, и всѣ поднимаются съ колѣнъ.

Во время пѣнія „Тебе поемъ“ уже не замѣчается въ народѣ того молитвеннаго подъема, который только что приходилось наблюдать.

Изъ этого я понялъ, что униаты, подобно католикамъ, вѣрують, что хлѣбъ и вино въ Евхаристіи пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христовы въ моментъ произнесенія священникомъ словъ „Примите, ядите“ и „Пійте отъ нея вси“.

Чтобы провѣрить свое заключеніе, я спросилъ объ этомъ нѣсколькихъ униатскихъ іереевъ и тѣ подтвердили то же самое. Такъ, сказали они, вѣруетъ вся католическая Церковь, такъ вѣрують и униаты.

Въ виду изложеннаго я полагалъ, что въ униатскомъ служебникѣ молитвы Евхаристнаго канона из-

мѣнены сравнительно съ православными на подобіе католическихъ: оказалось—ничего подобнаго, униатскій служебникъ вполне сходенъ съ православнымъ.

Отсюда получается явное противорѣчіе и несообразность. Вѣруя, что хлѣбъ и вино, предложенные на престолѣ уже пресуществились въ Тѣло и Кровь Христовы (въ моментъ произнесенія словъ „Примите, ядите“ и „Пійте отъ нея вси“), и воздавъ имъ благоговѣнное поклоненіе, какъ именно Тѣлу и Крови, униатскій священникъ начинаетъ потомъ призывать и молить „Пріити Духу Святому“ и просить Господа „сотворить хлѣбъ сей—Честное Тѣло, а еже въ чашѣ сей—Честную Кровь Христа“; проще говоря, просить пресуществить то, что уже, какъ вѣруетъ онъ, пресуществлено. Ясно, что дѣйствуя такимъ образомъ, униатскій священникъ противорѣчитъ самъ себя и своему вѣрованію, пресуществляя пресуществленное и называя хлѣбомъ то, что, по его вѣрованію, является уже Тѣломъ.

Въ католическомъ служебникѣ такого противорѣчія нѣтъ. Тамъ молитва съ призваніемъ Св. Духа на предложенные дары произносится раньше словъ „Примите ядите“ и „Пійте отъ нея“, каковыя слова являются уже заключительными. Католическій священникъ проситъ Бога пресуществить хлѣбъ и вино въ Евхаристіи въ Тѣло и Кровь Христовы точно также, какъ это нѣкогда произошло на Тайной Вечери, когда Спаситель сказалъ: „Примите ядите“ и „Пійте отъ нея“. Вотъ почему я полагалъ, что и въ униатскомъ служебникѣ сдѣлано измѣненіе евхаристныхъ молитвъ на подобіе католическихъ, дабы избѣжать вышеозначеннаго противорѣчія. Но послѣдняго, какъ оказалось, не послѣдовало.

Ясно, что униатамъ нужно отказаться отъ католическаго вѣрованія и признать совершительной формулой тѣ слова Евхаристной молитвы, какія признаются православной церковію „И сотвори убо хлѣбъ сей Честное Тѣло Христа Твоего“ и далѣе согласно служебнику.

Такія мысли я высказывалъ многимъ униатскимъ священникамъ, которые не могли ничего возразить противъ.

Изъ другихъ литургическихъ особенностей униатовъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то, что по вѣрованію ихъ, на литургіи пресуществляется въ Тѣло Христово не только агнецъ на дискосѣ, но и частицы, расположенныя близъ него, или, по униатской практикѣ, подъ нимъ. Таковая особенность мнѣ кажется очень важною и въ дѣлѣ разностей между православной церковію и униатами весьма существенной.

По данному вопросу мнѣ пришлось бесѣдовать съ образованнымъ и заслуженнымъ униатскимъ прелатомъ. Я спрашивалъ его, на чемъ основано такое ученіе, неизвѣстное православной церкви? Прелатъ отвѣчалъ

на Священномъ преданіи. Къ сожалѣнію, прелаты не въ состояніи былъ указать, гдѣ именно и въ чемъ сохранилось это преданіе, т. е. не привелъ ни соборныхъ правилъ, ни каноническихъ постановленій, ни признанныхъ Церковію святоотеческихъ мнѣній. Между тѣмъ, безъ этихъ указаній ссылка на Священное Преданіе является пустымъ звукомъ. Ясно, что никогда Священное Преданіе ничему подобному не учило, иначе послѣднее было бы извѣстно и православной церкви, руководствуемой также при свѣтѣ Св. Преданія; просто-на просто—это практика Уніатовъ, санкціонированная высшей католической іерархической властью и потому, по ихъ мнѣнію, якобы основанная на Св. Преданіи.

Подробно разбирать означенное ученіе не имѣетъ смысла, такъ какъ всякій разборъ заключается въ разсмотрѣніи приведенныхъ основаній, а мнѣ послѣднихъ указано не было за исключеніемъ голословной ссылки на Св. Преданіе.

А. М.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Почему не разрѣшается преклоненіе колѣнъ съ Пасхи и до Пятидесятницы и въ дни Воскресные?

Вопросъ объ этомъ разсматривался на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, при чемъ не въ смыслѣ какого-либо нововведенія, до тѣхъ поръ неизвѣстнаго, а ради единообразнаго порядка во всѣхъ епархіяхъ. До свѣдѣнія Собора дошло, что нѣкоторые преклоняютъ колѣна въ день Господень, т. е. въ воскресенье и въ дни Пятидесятницы. Поэтому Вселенскій Соборъ въ 20 правилѣ постановилъ, чтобы во всѣхъ епархіяхъ одинаково приносили въ эти дни молитвы стоя.

Причины такого обычая въ Церкви хорошо разъясняются св. Василиемъ Великимъ въ 27 главѣ его посланія о св. Духѣ къ Амфилохію. Эта часть главы вошла затѣмъ въ 91 правило св. Василія Великаго Каноническаго Кодекса Православной Церкви.

Стояніемъ во время молитвы въ день воскресенія, свидѣлствуетъ св. Василій, мы, какъ совоскресшіе Христу и долженствующіе искать горняго, не только напоминаемъ себѣ о дарованной намъ благодати, но поступаемъ такъ и потому, что этотъ день представляется нѣкоторымъ прообразомъ будущаго вѣка. Поэтому, какъ начало дней, и у Моисея онъ названъ не первымъ, но единымъ. Этотъ день знаменуетъ собой будущее послѣ настоящаго вѣка состояніе, день не предстающій, невечерній безпреемственный, нескончаемый онъ и не старѣющій вѣкъ. Такимъ образомъ, Церковь основательно научаетъ своихъ питомцевъ совершать въ этотъ день молитвы стоя, чтобы при частомъ напоминаніи о нескончаемой жизни мы не оставляли въ пренебреженіи напутствія къ ней. Но и вся пятидесятница есть напоминаніе воскресенія ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ... Церковные уставы научаютъ насъ предпочитать въ эти дни прямое положеніе тѣла во время молитвы, яснымъ напоминаніемъ какъ бы переселяя мысль нашу отъ настоящаго въ будущее. „При всякомъ же колѣнопреклоненіи и возстаніи мы показываемъ дѣйствіемъ,

что чрезъ грѣхъ низпали на землю и челоуколюбіемъ Создавшаго насъ опять возваны на небо“¹⁾.

Поэтому естественно, что Трулльскій Соборъ объявилъ „отъ богоносныхъ отцовъ канонически переданныхъ не преклонять колѣна въ дни воскресные ради чести Воскресенія Христова“ и въ своемъ 90 правилѣ только подробнѣе опредѣлил время въ богослуженіи, съ котораго нужно такъ поступать, именно въ субботу съ вечернимъ входомъ священнослужителя въ алтарь и до вечера воскреснаго дня, когда опять бываетъ входъ священнослужителей²⁾.

(К. Б.)

Б. В.

¹⁾ Правилъ св. отцовъ съ толкованіями. Москва 1884 г. стр. 433 и правила Православной Церкви съ толкованіями Епископа Долматинскаго Никодима. Т. П. переводъ съ сербскаго П. Г. 1912 г. стр. 472.

²⁾ Правила св. Вселенскихъ соборовъ съ толкованіями, ч. 2. Москва 1877 г. стр. 365--366.

Печатать разрѣшается: цензоръ
Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) М. В. Ломоносовъ, какъ личность, общественный дѣятель и русскій гражданинъ. 2) Всечестнымъ отцамъ настоятелямъ Кременецкихъ городскихъ и уѣздныхъ церквей. 3) Одинъ, а не два. 4) Отклики. 5) Печать. 6) По Епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Изъ жизни Галичины. 9) Извѣстія и замѣтки.

Отъ Виталіевскаго женскаго дух. училища.

Совѣтъ Волынскаго Виталіевскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ объявляетъ, что пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ 1-й классъ училища назначены на 15 мая. Отъ поступающихъ требуются знанія въ объемѣ программы одноклассной церковно-приходской школы.

Отъ Совѣта Бѣлзгорской второклассной школы.

Совѣтъ Бѣлзгорской второклассной школы проситъ о.о. настоятелей приходоу довести до свѣдѣнія лицъ, желающихъ поступить въ Бѣлзгорскую второклассную школу, что пріемныя испытанія въ послѣдней будутъ производиться 4 мая. Отъ поступающихъ будутъ требоваться знанія въ объемѣ курса одноклассныхъ школъ. Всѣ поступающіе должны представить свидѣтельство о своемъ образованіи и метрическую справку (безъ марки) о рожденіи.

артилерійскимъ огнемъ изъ орудій крупнаго калибра. Тѣмъ не менѣе всѣ атаки были отбиты съ громаднымъ урономъ для непріятели. Одновременно непріятель произвелъ атаку въ районѣ Волосате, но и тамъ потерпѣлъ неудачу.

Пункты у Полена и Волосате повидимому долго еще будутъ служить предметомъ усиленныхъ атакъ непріятели въ виду ихъ громадной важности для нашихъ операцій. Высоты у деревни Полена расположены на параллельномъ къ главному хребтѣ, который тянется отъ рѣки Удавы до рѣки Глубокина. На этомъ хребтѣ расположены параллельно всѣ важнѣйшія высоты, такъ часто въ послѣднее время упоминаемыя въ официальныхъ сообщеніяхъ: высоты у Телепочо, Полены, Орошь-Патака и др. Имѣя весьма значительную высоту (отъ 2800—3000 футовъ) эти пункты идутъ отъ Бартфельда на юго-востокъ и прикрываютъ важнѣйшіе подступы къ горамъ со стороны венгерской равнины.

По поводу нашихъ военныхъ дѣйствій на сѣверо-западномъ фронтѣ отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго за послѣднее время поступало мало свѣдѣній. Здѣсь повидимому наступило прочное затишье, если это затишье понимать, какъ отсутствіе крупныхъ боевыхъ столкновеній. Но мелкія столкновенія съ непріятельскими силами здѣсь не прерываются; съ обѣихъ сторонъ идетъ здѣсь самая широкая развѣдка. Но такъ какъ наши войска никогда не покидаютъ геройскій духъ, то и малыя дѣла ихъ кажутся великими. Поэтому большой интересъ представляютъ собою сообщенія новаго военного органа на нашемъ сѣверо-западномъ фронтѣ—„Нашего Вѣстника“, издающагося при штабѣ главнокомандующаго сѣверо-западнаго фронта со времени назначенія на этотъ постъ генерала Алексѣева. Въ обзорѣ „Нашего Вѣстника“ отъ 8-го апрѣля обращаетъ на себя вниманіе сообщеніе о дѣятельности нашихъ воздушныхъ кораблей: „Ильи Муромца“, „Ильи Муромца Кіевскаго“ и „Номера Третьяго“. Воздушные корабли этого типа, являясь аэропланами, по подъемной силѣ и сферѣ своей боевой дѣятельности мало чѣмъ уступаютъ нѣмецкимъ цеппелинамъ, а по скорости хода и быстротѣ поворотовъ значительно превосходятъ дирижабли. Объ успѣшной дѣятельности „Ильи Муромца“ сообщалось въ телеграммѣ штаба Верховнаго Главнокомандующаго: 7-го апрѣля наши летчики на „Ильѣ Муромцѣ“ успѣшно бомбардировали станцію Сольдау. Въ указанномъ же сообщеніи „Нашего Вѣстника“, „Илья Муромецъ“ совершилъ удачный полетъ надъ Плоцкомъ и сбросилъ 15 значительнаго вѣса бомбъ. По наблюденіямъ съ аэроплана, бомбы разорвались частью на нѣмецкихъ баржахъ на Вислѣ, а частью удачно разорвались на городской площади среди непріятельскихъ обозовъ. „Илья Муромецъ Кіевскій“ и „Номеръ Третій“ бомбардировали станцію

Млава и нѣмецкій аэродромъ въ Санникахъ. Оба корабля сбросили бомбъ общимъ вѣсомъ по 15 пудовъ каждый и также весьма удачно. Три бомбы попали въ различныя станціонныя сооруженія, двѣ въ ангары, двѣ въ открыто стоящіе аэропланы, а нѣсколько штукъ въ непріятельскіе окопы. Такъ какъ наши воздушные корабли летали на громадной высотѣ, то огонь противника не причинилъ имъ ни малѣйшаго вреда.

Вблизи Гульчева нѣмцы подняли привязной аэростатъ, но наши аэропланы произвели на него весьма удачную атаку и заставили его спуститься. вмѣстѣ съ тѣмъ наши аэропланы сбросили нѣсколько бомбъ, взорвавшихся среди большой группы нѣмцевъ.

Изъ частныхъ боевыхъ столкновеній съ противникомъ „Нашъ Вѣстникъ“ отмѣчаетъ слѣдующія. Вблизи Лопатувца наша артиллерія сожгла наблюдательный пунктъ непріятельской батареи и заставила ее замолчать. Партія нашихъ развѣдчиковъ напала съ ручными гранатами на сильную нѣмецкую заставу, произвела панику въ непріятельскихъ окопахъ и захватила нѣсколько плѣнныхъ. Въ окрестностяхъ Витковицы наши развѣдчики захватили передовой окопъ у нѣмцевъ и перебили въ немъ полевой окопъ. У Ржешина наша тяжелая батарея разрушила мельницу, въ которой были обнаружены непріятельскіе пулеметы, а у Волоча заставила замолчать нѣмецкую батарею.

Вообще за послѣднее время на сѣверо-западномъ фронтѣ отмѣчается особенно мѣткое дѣйствіе нашей артиллеріи, особенно артиллеріи Осовца. 6 апрѣля подъ Осовцомъ въ направленіи Ломжа—Стависки шло состязаніе нашей и нѣмецкой тяжелой артиллеріи, причѣмъ перевѣсь все время на нашей сторонѣ какъ со стороны мѣткости, такъ и громадной дальности и скорострѣльности нашихъ новыхъ орудій. Подъ Осовцомъ наша батарея нанесла пораженіе германской восьми-дюймовой батарее. Въ районѣ Стависки на шоссе къ Кольно наша артиллерія причинила большой вредъ двумъ непріятельскимъ батареямъ, группѣ передковъ, зарядныхъ ящиковъ и обозу. Отмѣчается, что наша артиллерія на разстояніи 12 верстъ причинила вредъ непріятельскимъ резервамъ и обозамъ, считавшимъ себя въ безопасности, а во время февральскихъ боевъ подъ Гродно обстрѣляла штабъ германской арміи у Сопочкина даже на дистанціи въ 14 верстъ. Для нашихъ новыхъ пушекъ дистанція въ 7-8 верстъ является уже почти незначительной.

Послѣднее обстоятельство является далеко не лишнимъ шансомъ на успѣхъ нашихъ армій въ предстоящихъ серьезныхъ бояхъ. Артиллерія въ современныхъ бояхъ является однимъ изъ важнѣйшихъ условій въ развитіи боевыхъ операцій.

1P ВП-59-1663
37

5/8

Вѣдомость

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи
за мѣсяцъ мартъ 1915 г.

П р и х о д ъ				Р а с х о д ъ					
	Налич-ными		%/о/о бумагами			Налич-ными		%/о/о бумагами	
	РУБ.	к.	РУБ.	к.		РУБ.	к.	РУБ.	к.
Къ 1-му марта оставалось	10656	82	715000	—	Въ м. мартѣ израсходовано:				
Въ м. мартѣ поступило:					1) на пенсіи	884	92	—	—
1) членскихъ взносов	604	26	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	250	—	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	221	50	—	—	3) на покупку %/о/о бумагъ	9406	94	—	—
3) возвратной пенсіи	44	—	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов	57	—	—	—
4) %/о/о отъ капитала	8228	50	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	146	32	—	—
5) переходящихъ суммъ	—	55	—	—	6) на канцелярскія нужды	—	—	—	—
6) пени	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	—	—	—	—
7) %/о/о бумагами	—	—	10000	—	8) %/о/о бумагами	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	38	40	—	—	10) на прогоны депутатамъ съѣзда	—	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	19794	3	725000	—	ИТОГО	10745	18	—	—
Къ 1 апрѣля 1915 г. остается.	9048	85	725000	—					

Весь означенный остатокъ—какъ наличными деньгами, такъ и %/о бумагами находится на храненіи въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Государственнаго и Соединеннаго Банковъ, и въ Казначействѣ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Согласно п. 5 Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1914 г. положенія о благотворительной лотереѣ 1914 г. въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій, Комитетомъ сей лотереи постановлено начать розыгрышъ лотереи съ 1 іюня с. г., причемъ первоначально произвести розыгрышъ билетовъ перваго выпуска (свѣтло-зеленыхъ), а затѣмъ непосредственно—билетовъ втораго выпуска (розовыхъ).

Въ связи съ симъ продажу билетовъ благотворительной лотереи постановлено закончить въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства и частныхъ банкахъ—15 мая 1915 года, а у земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и инспекторовъ мелкаго кредита и въ иныхъ учрежденіяхъ, принявшихъ на себя трудъ по размѣщенію билетовъ—1 мая 1915 года.

Опытная учительница, окончившая Епархіальное училище, ИЩЕТЪ уроковъ на лѣто.
Адресъ: г. ДУБНО, до востребованія № 444.